

Глава 5. Дороги

Что такое доверие? Когда один пони может рассказать другому такое, чем бы не поделился ни с кем иным? Когда он может оставить кого-то позади, не боясь получить удар в спину? Доверие – вещь одновременно бесценная и бессмысленная. Оно есть основа общества, фундамент, и оно же – самое слабое его место. Что мешает одному притвориться, чтобы ему доверяли, а другому сделать вид, что доверяет он. Лишь одному пони в этой Пустоши можно доверять – самому себе. Однако, даже в этой истине Айсгейз начинал сомневаться.

Какова же цена доверия? Что нужно, чтобы тебе доверяли? Обещание, клятва? Пустые слова. Или же нужно дать что-то материальное взамен? Богатства, ценности – всё можно получить и иным путём. А, может быть, достаточно просто выполнить поручение? Порой цена оказывается слишком высокой. И это был именно тот случай: платой Айсгейза за доверие Блю Стрип должно было стать это простенькое задание. Но всё вышло из-под контроля и вместо поездки в телеге единорог замерзал в снежной пустыне.

Такой холодной ночи наёмнику ещё не доводилось видеть. Запоздало очнувшийся датчик температуры в ПипБаке держался на отметке пятнадцати градусов ниже нуля. Когда теплело, его показания поднимались до минус пяти, и в эти недолгие моменты спокойное ранее небо буквально засыпало землю снегом. Уже к середине ночи пони утопал по колени в снегу. Каждый шаг отдавался неприятным хрустом.

Айсгейз начал серьёзно мёрзнуть. Дрожь не унималась, а левая нога онемела от копыта до железяк. Тряпки намокли и скорее отнимали тепло, чем сохраняли его. Часть из них единорог выбросил по пути, оставив лишь наиболее сухие. Жеребца радовало одно: в те моменты, когда стена снега не загораживала обзор, благодаря белому покрывалу, он мог видеть достаточно далеко. Однако, увиденное не приносило ему никакой пользы – ничего кроме белой пустоты в поле зрения не попадалось. На Л.У.М.е иногда показывались красные метки, но почти сразу исчезали. Почти севший фонарик уже покоился в сумке.

Игрушка у наёмника на голове замолчала почти сразу после ухода от поста, никак не реагируя на его попытки поговорить с ней, и вообще не подавала признаков деятельности. Уже не раз Айсгейз задумался, не галлюцинацией ли было его общение с этим паучком. Но когда он попытался стряхнуть робота резким движением головы, тот вцепился лапками в одну из прядей гривы.

Погода вновь вышла из себя, снизослав на поверхность волны снега, теперь подгоняемые непонятно откуда взявшимся ветром, дувшим в спину единорогу. Он толкал пони вперёд, не давая остановиться ни на мгновение. Судя по компасу и карте ПипБака, наёмник

отклонился от заданного направления сильно на запад, но у него уже не оставалось сил противиться завывающему ветру.

Очередной порыв сбил жеребца с ног, и он окунулся мордой в снег. В этот момент над его головой пролетело нечто намного большее, нежели стена снежинок, а где-то спереди послышался еле различимый звук падения в сугроб.

— Хватай его! Быстро! — раздался прямо у уха пронзительный писк паука, приземлившегося в снег рядом.

— Кого? — недоумевающе поинтересовался Айсгейз, отряхивая голову от снега и рассматривая Л.У.М.. На нём всё так же царила пустота.

— Кого-кого – спрайтбога! — прозвучало из динамиков спрайтбога с жутким фоном и хрипом.

— Хорошо-хорошо, — пробубнил единорог, вставая на трясущиеся ноги, и двинулся в предполагаемом направлении падения другого робота. Паучок успел зацепиться за его гриву и повис на ней около уха.

Айсгейз обнаружил робота, лишь когда ударился ногой о металлический корпус. Припорошенную снегом летающую машинку изрядно потрепало – стрелок подошёл к своему делу с особой тщательностью: четверть робота просто отсутствовала, а всё остальное изрешетили пулями. Зелёные кристаллы правого глаза устройства болтались на проводе и всё ещё светились энергией, но машинка уже не пыталась взлететь.

— Опустим меня, — прошептала машинка.

Жеребец лишь кивнул и магией выполнил просьбу. Маленький робот неуклюже опустился на бота и через одну из дыр вполз внутрь. Единорог же остался стоять подобно статуе и смотрел на еле светившиеся глаза бота, но и те со временем потухли. Простояв так несколько минут и уже покрывшись слоем снега, наёмник таки решил пнуть одного робота, чтобы поторопить другого.

— Эй, насекомое, вылезай давай, — прибавил он к смачному удару по железной сфере, мгновенно отозвавшейся лязгом деталей внутри.

Оттуда вылез робот и взглянул на Айсгейза своими бусинками.

— Верни меня на место. Совсем не терпится? — пропищала игрушка. — Мог бы сделать свои дела, пока я не вернулась. Ты взрослый жеребец, справишься и без моей помощи.

— Извини, но сейчас погода прям-таки не очень, — посетовал единорог, магией вернув робота на уже привычное место около рога под тряпкой.

— Погода нелётная, я бы так сказала, — прокомментировал робот.

— И зачем ты в него полезла? — Ухмыльнулся Айсгейз.

— Чтобы увидеть последние часы полёта этого спрайтбога. Заворачивай на запад. До Синстола ты в такую погоду не дойдёшь, а там есть множество строений, где можно укрыться от непогоды и отдохнуть до утра, — ровным тоном произнёс робопук.

— Уж не оттуда ли он прилетел таким разбитым? — процедил единорог сквозь зубы и двинулся в выбранном направлении, на ходу продолжив: — Ладно. Можно тебя спросить?

— Ну, валяй, — не сразу ответила игрушка.

— Кто ты?

— Робот. А это имеет значение? — поинтересовался робот.

— Ну так-то да. Я бы хотел узнать, кого мне благодарить за спасение. Да и вообще удостовериться, что я не тронулся и не общаюсь сейчас сам с собой, — ответил наёмник, выбираясь из очередного сугроба, в котором увяз по самое брюхо. — Ну, я имею ввиду, ты ведь дистанционная игрушка, кто-то должен сидеть за терминалом и управлять тобой. Ведь так?

— Хм, ну, можно и так сказать, — после мгновения тишины ответил паук.

— Хотелось бы, конечно, узнать, что ты делала в сумке той... кобылы, — подумав, как лучше охарактеризовать ту пони, поинтересовался Айсгейз.

— Я... я не могу тебе ответить, — пропищала машинка. Пони остановился, и робот в облаке магии расположился перед ним. — Но в одном ты можешь быть уверен — я с теми гулями не заодно.

— То есть, тебе и той кобыле было по пути, и она согласилась тебя подбросить? Из вежливости? — *«И уж не этим ли сейчас занимаюсь я?»*

— Минутка эрудиции. Тебе знакомо выражение «Враг моего врага — мой друг»? — поинтересовалась игрушка.

— Друзья — это дорогое удовольствие в Пустоши, — ни секунды не думая, ответил Айсгейз. — Хватит с меня разговоров.

— Никак обиделся? Заметь, не я завела этот разговор, однако же я хотела бы его

продолжить. Это будет откровенной наглостью, но не скажешь ли своё имя? — почти неслышно на фоне вьюги спросил робопаяк.

«Совсем охренела».

— Ты права, это наглость. Не ответив на вопрос, ты сама спрашиваешь. И своё имя так и не назвала, — произнёс наёмник и замолк, затем вздохнул и тихо добавил: — Айсгейз.

* * *

Мороз решил не возвращаться и отдал север Пустоши во власть слабого холода и постоянного снегопада, что окончательно усложнил передвижение единорога. На пути начали попадаться холмы, раскинутые в обе стороны, насколько хватало видимости.

Игрушка оказалась права. Скатившись кубарем с очередного заснеженного гребня, Айсгейз увидел среди белого снежного полотна чёрное вытянутое пятно. При мысли об укрытии от холода он сразу воспрял духом и перешёл на бег, то и дело оступаясь и падая, пока не упёрся в сетчатый забор. Вдалеке виднелись порушенные строения, чьи тёмные силуэты утопали в снегу. Над ними лилось еле различимое жёлтое свечение.

— Что там за место? — спросил Айсгейз, оглядываясь в поисках дыры в сетке или ворот.

— Руины Клевера Гринджевела, — еле слышно ответила игрушка.

— Что? Какой такой Клевер? — возмутился единорог.

— Бездарь! Ты тут живёшь и не знаешь про это место? — пробурчал робот.

— Я ни разу не забредал так далеко на север.

— Тогда мне жаль тех, кто бездарно тратил время на твоё образование. Клевер Гринджевела — это первый и последний законченный общий проект Кристальной Империи и Эквестрии, — вздохнув, ответила игрушка. — Научный комплекс, городок вдали от войны, скрытый и засекреченный. К несчастью, не настолько засекреченный. Он стал одной из первых целей севера для мегазаклинаний. Последствия перед тобой.

— Это было почти 200 лет назад, — подытожил наёмник, прищурившись и всматриваясь в руины. — А что тут сейчас, не в курсе?

— Я тебе, что, гид по Пустоши? Иди вон Копытоводство почитай! Много нового узнаешь, — съязвила игрушка на повышенных тонах, но потом сбавила обороты. — Но это потом, а сейчас, если не хочешь стать ледяной статуей имени самого себя обернись налево, и ищи лучше ворота... если их не занесло окончательно. Но ничего, заодно согреешься пока расчистишь.

— И откуда ты всё это знаешь? — пробурчал Айсгейз и побрёл в указанном направлении. *«У кого-то явно тяжёлый день».*

— Скажем так, я же в отличие от кое-кого читаю книги, и у меня богатые познания в истории довоенного мира, — небрежно ответил паук.

Пройдя несколько десятков метров, единорог так и не нашёл никаких ворот, но обнаружил приличных размеров дыру в заборе, через которую и протиснулся, вновь окунувшись с головой в снег. Добравшись до нескольких домов, стоявших поодаль от остальных, Айсгейз с недоверием покосился на завалившиеся стены и побрёл дальше в сторону основного комплекса.

Ветер завывал в узких улочках между высокими полуразрушенными строениями, поднимая стены снега, неприятно колющего морду. Единорог с опаской прошёл под скрипевшим гигантским рекламным щитом, установленным точно над входом в переулок, и двинулся между двухэтажными домами, постоянно оглядываясь на дверные проёмы с чернотой внутри и расходящиеся в стороны широкие улицы. Л.У.М. помалкивал, однако на нём изредка появлялась жёлтая метка, тут же исчезающая. Датчик радиации слабо потрескивал ещё с момента пересечения забора. Чем дальше наёмник заходил внутрь комплекса, тем целее становились здания и интенсивнее звучала трель датчика. Иногда отчётливые одиночные щелчки сменялись тихим продолжительным треском, длившимся несколько секунд. По странному совпадению в эти же периоды Айсгейз ощущал неестественно сильный приступ паники и слабости, а градуировочная шкала Л.У.М.а и вовсе исчезала из поля зрения. В конце концов доза радиации перешла границу безопасного уровня, о чём тихим звоночком напомнил ПипБак.

— Остановись! Даль... — громко пискнула игрушка, но оборвалась на полуслове, как только ПипБак вновь зашёл продолжительным треском. Жеребец тут же замер, почувствовав слабость в теле. Как только треск закончился, паучок продолжил: — Дальше нельзя. Я... я не понимаю, что происходит. Что-то тут не так.

Единорог просто не мог не услышать растерянность и волнение в голосе игрушки. Он левитировал робота перед собой и всмотрелся в красные бусинки.

— Что случилось? — удивлённо спросил Айсгейз. — Это же простая радиация. Ведь так?

— Нет! — немедленно ответила игрушка. — Немедленно сваливай отсюда! Что-то высасы...

Паучок не успел договорить и выпал из развеявшегося голубого облачка прямо в снег. ПипБак вновь тихо затрещал. Наёмник попытался вновь поднять робота, но не смог воспользоваться магией. Он почувствовал как его слушается рог и создаёт поле, но магия просто уходила в никуда. Позади жеребца раздался тихий продолжительный смех.

Айсгейз обернулся, но не увидел ничего, кроме темноты и снега. Треск ПипБака прекратился, и вместе с этим вернулся компас Л.У.М.а. Жёлтая метка на нём тут же исчезла. Единорог поморщился, когда заметил на ровной снежной глади помимо своей ещё одну цепочку следов, сворачивавшую из переулка в одну из улиц.

— ... высасывает магическую энергию, — донеслось из снега. Попытка Айсгейза применить магию увенчалась успехом, и игрушка вновь расположилась на голове единорога. — Здесь какая-то аномалия. Вали отсюда!

— Могла бы и не говорить, — пробурчал наёмник и пошёл обратно, на ходу вскидывая дробовик и досылая патрон.

На первой же развилке он услышал знакомое хихиканье справа и развернулся в ту сторону. Жеребец щурился, всматриваясь в темноту, но метель сильно ограничивала обзор.

— Что это за хрень?! — тихо проговорил Айсгейз.

— Ты о чём? — спросила игрушка, изображая голосом недоумевание.

— Ты не видишь метку?!

— В этом роботе нет Л.У.М.а, лишь обычный компас.

— Тут постоянно мигает жёлтая метка, — пробормотал жеребец, глядя в пустоту.

«Глюки? Схожу с ума?». Айсгейз левитировал из сумки фонарик и направил его тусклый луч в сторону, тут же выхватив мимолетное движение далеко впереди. ПипБак вновь зашёлся тихой трелью и фонарик замигал. Прямо перед тем, как он потух и вместе с дробовиком упал в снег, в его свете всего в нескольких метрах перед жеребцом проскочил силуэт. Раздалось всё то же тихое залиvistое хихиканье. Две ярко жёлтых точки возникли справа от жеребца и метнулись к нему. Глубокий снег не позволил наёмнику отпрыгнуть, и тот подобно кукле завалился на бок. Существо прыгнуло на единорога и вдавило в снег, но он не почувствовал никаких других признаков агрессии: ни укусов, ни ударов. На нём просто сидели и тихо хихикали. ПипБак затих, и одновременно с этим ожил фонарик. Айсгейз сразу поднял его и осветил на недруга.

Странный земной пони спокойно восседал на боку наёмника и никак не реагировал на луч, скользящий по нему. Шкура, белая словно снег, и такого же цвета грива. Айсгейз даже не мог точно сказать, где начиналась последняя и кончалась первая — шёрстка была длиннее обычной. Необычайно широкие копыта без подков переминались на теле единорога. Пони, до этого сидевший спокойно, начал ёрзать по мере приближения луча к его морде. Одновременно с этим в его глазах снова загорались те огоньки. Как только свет

коснулся их, пони зарычал, зажмурившись оттолкнулся от наёмника и скрылся в темноте. Оттуда же послышалось и хихиканье, уже более отчётливое и громкое, по голосу принадлежавшее скорее кобыле, нежели жеребцу.

— Что это было? — спросила вновь запустившаяся игрушка, кое-как удержавшаяся за гриву.

Выбравшись из снежной ямы, Айсгейз первым делом осветил окружение фонариком и отыскал оружие. Метка исчезла так же, как и её хозяйка.

— Я откуда знаю, — лишь после этого ответил жеребец. — Тут очень странные аборигены водятся.

В подтверждение его слов хихиканье послышалось уже сзади, а затем белая пони ударилась в Айсгейза, откинув того в снег, вновь расхохоталась и скрылась в темноте.

— Твою ж кобылу, — вскрикнул поднявшийся наёмник, отряхнувшись, и оглянулся. Никого там уже не было. Смешок раздался теперь с противоположной стороны, и единорог рывком развернулся, но снова никого не увидел, зато опять получил толчок в бок и упал в снег.

«Нужно спрятаться». Айсгейз из последних сил вскочил на ноги и рванул к ближайшему дому. Выбив подгнившее дерево своим телом, он тут же закрыл за собой дверь и подпёр её собой. Укрытие оказалось сомнительным: двухэтажный дом выглядел нетронутым лишь внешне. Внутри же царил хаос. Часть потолочных плит обвалилась, сбросив всю мебель второго этажа вниз. Пол утонул в снегу, валившем из зиявших в крыше дыр и разбитых окон.

Стоило жеребцу лишь немного отодвинуться, как дверь сразу же последовала за ним. Из раскрывшихся щелей хлынули потоки воздуха, наполненные снежинками. Бурча под нос ругательства в сторону надоедливого холода, жеребец подтолкнул старый комод поближе к двери, с трудом удерживаемой в старом положении магией, и подпёр её. Затем наёмник забаррикадировал двери в другие комнаты, приблизился к ближайшему окну, и, выключив фонарик, аккуратно высунулся из него. Карабкаться по обвалившимся плитам на второй этаж он не стал.

Странная пони не появилась ни через минуту, ни через десять. За это время трижды пропадали магия и энергия. Айсгейз решил остаться здесь и переждать непогоду. Единорог разломал столик, собрав из дощечек подобие шалашика. В комодке нашлись отсыревшие бумага и спички. *«Похоже, Удача вновь навестила меня».* Но радость жеребца была недолгой — спички сломались при попытке загореться. Айсгейз решил подойти к делу серьезнее: в свете фонарика он нашёл самую свежую из них на вид и аккуратно поскрёб ей о тёрку на торце картонной коробки. Спичка выдала искорку и затем с неохотой поддалась пламени. Недолго думая, наёмник сунул её в упаковку к остальным,

и уже горевшую пачку аккуратно положил к дровишкам. Медленно разгорелась бумага, щепки начали тлеть. Довольный собой, Айсгейз сел как можно ближе к огню в надежде побыстрее согреться, промокшие тряпки он снял и разложил рядом, робота скинул на них. Дробовик лежал чуть поодаль, но в зоне действия магии. Когда костёр разгорелся сильнее, в него полетели деревяшки потолка. Датчик на ПипБаке наконец-то перевалил отметку в ноль градусов. И от самого жеребца, и от тряпок начал тихонько струиться пар.

От взглядов на огонь и усталости как физической, так и психической единорогу захотелось спать, но он не мог позволить себе такой роскоши. И дело было не только в возможности замёрзнуть во сне – об этом жеребец думал в последнюю очередь. Как только его веки опускались, воображение вырисовывало очередную встречу с тем единорогом из сна, и от этого по спине наёмника пробегали мурашки. Общение, манеры того жеребца, да и само помещение со скоплением старых часов вызывали у Айсгейза отвращение. Однако, единорог задумался о том разговоре и теперь мог ответить на вопрос: радоваться ему или злиться. И определился он далеко не в пользу первого. Ему осталось лишь дожить до встречи с Ред Блоссом.

Вспомнился наёмнику и разговор о времени, а так же циферблат с отсчётом двенадцати, если ему не изменяла память, часов. Единорог мысленно прикинул, когда проснулся в тот день и накинул половину суток. От злости у жеребца закрипели зубы – полученное время примерно совпадало с моментом, когда он выбрался из подземного центра.

— Это что же получается? Единорог знал про это? Точнее, знал я сам? — мыслил вслух жеребец, докладывая новые дровишки в костерок. — Но что тогда значили все остальные часы?

От такого количества странных мыслей у Айсгейза разболелась голова. Отвлекло жеребца от них урчание в собственном животе.

— Эй, Айсгейз, тебе бы поесть. Картошку достань, да пожуй, — пропищала игрушка, перебравшаяся с мокрой ткани на высохший пол вблизи костра.

По привычке наёмник проигнорировал инвентарь ПипБака, достал своей магией обёрнутые в фольгу картофелины и положил поближе к огню. Они почти сразу затрещали.

— И всё же, как мне называть тебя? — Айсгейз перевёл взгляд на робота.

— Тебе моё имя ничего не скажет, — после долгой паузы ответила игрушка. — Трибьют. Многие годы меня зовут так.

— Трибьют, значит. Странное имя, — прокомментировал жеребец, копытом подкатив картофель вплотную к углям.

Снова повисло неловкое молчание. Через несколько минут запахло горелым картофелем, и пони начал смаковать свой поздний ужин. Тряпки почти высохли, как и в большинстве своём его шёрстка. Даже левая нога возвращала себе былую чувствительность, а вместе с ней и тупую, ноющую боль. Вдобавок, жеребец всё же умудрился заболеть – сопли лились из носа. И всё же он был жив, а это главное.

— Что-то ты молчаливой стала, — спросил Айсгейз, чтобы разорвать гнетущую тишину.

— Батарея почти села. Под такими нагрузками сутки продержится и всё, — тихо ответил паук. — Поэтому берегу энергию.

— И как же тебя зарядить?

— Никак. По задумке создателя он заряжается от солнца. А его, как видишь, нет. Так что единственный вариант подключить его к спарк-батарее. Но и её нет поблизости.

Вновь на компасе появилась жёлтая метка. Единорог тут же вскочил, схватив оружие магией. Сквозь завывания ветра снаружи слышался отчётливый хруст снега – хозяин метки кружил вокруг дома и остановился около двери. В неё аккуратно постучали, но единорог лишь направил на хлипкое дерево дробовик и отошёл назад ко скату, образованному обрушенными плитами. В дверь продолжали настойчиво стучать, а затем и вовсе начали биться в неё, отодвигая комод. Айсгейз прицелился и уже приготовился стрелять, но услышал хруст откуда-то сверху; одновременно с этим на Л.У.М.е возникла вторая, уже красная метка. Со второго этажа послышался грохот и посыпалась бетонная крошка. Жеребец резко поднял голову и увидел как с обрыва на него падал пони. Незнакомец приземлился прямо на голову единорога.

«Попался!» — промелькнула у Айсгейза мысль прежде, чем он отключился.

* * *

Редлайн медленно пробиралась по глубокому снегу. До так называемой заставы оставалось минут десять-пятнадцать, если верить карте ПипБака и указаниям караванщиков. Кобылке несказанно повезло ночью – отойдя от города где-то на километр, она наткнулась на небольшую сторожку недалеко от дороги. Холод и усталость просто заставили её зайти внутрь. В хибаре пара на пару метров добрый незнакомец оставил два потрёпанных матраса. Редлайн закрыла за собой трухлявую дверцу и плюхнулась на ближайший из них. Она сжалась в клубок, обхватив передними ногами голову, и прижала длинный заснеженный хвост к боку. Соседний матрас кобылка аккуратно перевернула и укрылась им. Зубы стучали, всё тело дрожало, но озноб постепенно сходил на нет. Вместе с теплом пришла и сильная сонливость. Единорожка была не в силах сопротивляться ей и просто провалилась в сон.

Когда Редлайн проснулась, на Пустоши уже наступило утро. Температура воздуха

остановилась на отметке близ нуля; лёгкий снежок продолжал засыпать поверхность, и делал он это, судя по всему, всю ночь. Стараясь не слушать урчание живота, единорожка побрела по еле едва угадывающейся дороге дальше на север. За ночь кто-то уже прошёл по ней, оставив две глубоких колеи от колёс повозки и несколько цепочек следов.

Вскоре единорожка догнала и хозяев телеги. Два охранника, караванщик и запряжённый в повозку брамин медленно ползли по белой глади. Встретив единорожку, они не проявили особой агрессии, видимо, не посчитав ужасно выглядывшую кобылку сильно опасной, но не обошлось тут и без самой Редлайн, издав себя обнаружить. От них она и узнала о местонахождении заставы, а так же о том, что все торговцы бегут из Синстола, словно крысы, а сам город начали обходить стороной. У них же она и обменяла часть патронов на банки с консервированной кукурузой. Добрый караванщик даже предложил пройти до нужного места с ними, ведь им было по пути. Как подумала сама единорожка, жеребца разжалобил её ужасный внешний вид.

Полчаса назад она свернула с проторенной дорожки, по которой её сюда услужливо подбросил караван торговцев. Полкилометра заснеженной пустыни отделяли её от заставы. Непогода здесь разошлась не на шутку – от гигантской стены снегопада далеко на западе единорожку пробирала дрожь. Найти нужное место не составило труда, лёгкий дымок клубился над большим чёрным провалом меж нескольких холмов. Редлайн подошла к крутому обрыву и расположилась на одной из лежащих рядом плит. Снег вокруг этого места растаял, смешавшись с грязью в хлюпающую кашу. Несколько секций бетонного забора подобно частоколу высились из широкой ямы глубиной в пару метров. Там же покоились останки каких-то деревянных конструкций и ржавые бочки, торчали штыри металлических балок. Из нескольких дыр тянул небольшой дымок вперемешку с паром. Лишь сейчас кобылка обратила внимание на цепочки следов вокруг – кто-то здесь уже побывал до неё.

Найти среди тонн земли и бетона тело и устройство было попросту невозможно, но Редлайн пыталась не терять надежду, хотя и начала изрядно паниковать. Она уже искала менее крутой склон, чтобы спуститься вниз, когда на Л.У.М.е возникла жёлтая метка. Цвет её не предполагал опасности, поэтому пони лениво повернулась в ту сторону, но на всякий случай подготовилась выхватить оружие. На небольшом холме по другую сторону ямы, из почти вертикально склона которого торчала труба с решёткой, показалась кобыла лавандового окраса в утеплённой кожаной броне с высоким воротником. *«Только тебя мне не хватало!»*

— Печально выглядишь, Бейж, — радостно произнесла земная пони с серебристой гривой и принялась оббегать провал. Редлайн исподлобья посмотрела на свою старую знакомую. На одном боку брякающего боевого седла закрепилась винтовка, на другом висела сумка. ПипБак на ноге светился светло-зелёным.

— А что тут забыла ты, Бастлер, — безразлично поинтересовалась единорожка.

— И я тоже рада тебя видеть, Бейж! — совершенно не обратив внимания на тон единорожки, прокричала кобылка и бросилась обнимать Редлайн.

— Отстань, бестия! — Единорожка оттолкнула назойливую пони. Та упала в снег, но сразу же вскочила на ноги и отряхнулась.

— Не очень радушное приветствие, — в конце концов ответила Бастлер.

— Не очень желанная встреча, — съязвила единорожка и сделала несколько шагов от собеседницы. — Что ты здесь делаешь?

— Выполняю твою работу, — ответила Бастлер, заходя сбоку и рассматривая редлайн. — Валет отправил меня сюда, сразу как узнал про утерю устройства.

— И давно? — Редлайн старалась скрывать дрожь в голосе. Появление Девятки означало возможное смещение с должности.

— Вчера ночью тебя официально отстранили от этого задания. ПипБак теперь моя проблема. Ты, кстати, сейчас должна быть уже на полпути к стойлу.

— Я... Я не могу туда вернуться с пустыми копытами, — задумавшись на пару секунд, промямлила Редлайн. Она и сама не совсем понимала, зачем вернулась сюда: из-за устройства или из-за Айсгейза.

— Боишься расстроить Королеву? — понимающе спросила Бастлер. Молчание поникшей Редлайн стало для неё ответом. — Это и понятно. Но и тут тебе делать уже нечего.

— Это уже я сама решу, — огрызнулась единорожка. На любые упоминания о своей наставнице она реагировала повышением голоса. — Ты нашла устройство?

— А если да, то что? — ответила вопросом на вопрос прищурившаяся земнопони.

— Ты мне должна, — с хитрой ухмылкой заявила Редлайн. Ещё давно она помогла подняться простой Шестёрке сразу до звания Девятки и припасла этот должок до лучших времён. Похоже, они наступили.

— Я знала, что та просьба когда-нибудь мне аукнется, — вздохнув, прокомментировала пони. — Но боюсь, даже в таком случае я бы не поделилась с тобой лучами славы. Это задание шанс для меня стать Десяткой.

— Вздумала на моё место круп посадить? — Редлайн уставилась прямо в тёмно-синие глаза пони.

— А ты думаешь, что удержишься после такой серии провалов на тёплом местечке. Ты же понимаешь, что это предел для меня.

Редлайн всё прекрасно понимала. Для не-единорогов подняться выше Десятки было невозможно — необходимым условием для дальнейшего роста было наличие умения гипнотизировать.

— Я всё равно не уйду. Так что, может, расскажешь, что тебе удалось выяснить, — твёрдым голосом произнесла Редлайн и посмотрела Девятке прямо в глаза.

Несколько секунд они пилили друг друга взглядами, но Бастлер всё же сдалась.

— Хорошо. По старой дружбе. — Она демонстративно вздохнула. — Живого ничего внизу нет. Я нашла бывший спуск туда, а так же кучу вентиляционных шахт. Заваленных, естественно. Нельзя сказать, там ли устройство. Узнать это можно, лишь перекопав тут всё.

— И что теперь делать? — Редлайн бегала взглядом по яме.

— Ну, Колода ждала пятьдесят лет, подождёт ещё пару годиков, — стараясь кого-то спародировать, ответила Бастлер

— Что?! — воскликнула Редлайн, и сделала пару шагов к кобылке.

— Ничего. — Земнопони подняла вверх ногу с ПипБаком. — Так мне сказал Валет. У меня есть план Б. Если ПипБак нельзя будет найти тут, то нужно идти в Стойло 309 и узнать, как на него вышли они в первый самый раз, и зачем он им. Я уже собиралась уходить, но встретила тебя.

Сказав это, Бастлер порысила прочь, но, пройдя несколько метров, остановилась и обернулась к застывшей Редлайн.

— Чего стоишь? — Земнопони улыбнулась. — Можешь остаться тут и копать в грязи, пока не надоест, или можешь пойти со мной. Твои глаза мне там пригодятся. Заодно расскажешь про все свои приключения. Одно дело услышать краткий отчет от начальства, а другое — узнать всё у первоисточника.

Редлайн довольно хмыкнула и принялась догонять подругу.

— Кстати, красный тебе идёт, Редлайн, — добавила Бастлер, сделав акцент на имени, когда они поравнялись.

* * *

Немую темноту развеял резкий грохот. Айсгейз с трудом разлепил веки и, приподняв голову, попытался различить хоть что-нибудь слезящимися глазами. На дворе уже стоял день. Жеребец лежал на боку, присыпанный снегом в углу маленького загона прямо на земле. Ржавые вертикальные прутья, опоясывавшие импровизированную камеру, утопали в снегу, но в самой клетке его почти не было, хотя редкие деревянные доски вместо крыши и служили слабой защитой от непогоды. Метель, начавшаяся ещё ночью, не прекратилась до сих пор – утих лишь ветер, а снег так и падал крупными хлопьями, завалив всё вокруг по самое брюхо. Узкая тропинка вела от наскоро сваренной двери рядом с наёмником к другим таким же клеткам и огромным двухэтажным зданиям вокруг, еле видимым из-за снегопада.

Помимо наёмника в камере содержались несколько земных пони в лохмотьях и мешковине. На их шеях проглядывали массивные ошейники. Два жеребца сидели, просунув морды меж прутьев, а третий топтался вдоль решёток и бил зажатый в зубах куском арматуры по железкам. Именно этот шум и пробудил Айсгейза. У пленников видок был не многим лучше него самого – кучи лёгких ссадин и синяков, а у одного виднелись и глубокие порезы.

«Вот это я влип», — подумал наёмник, перевернувшись на живот, и тут же поёжился от холода. Помотав головой и осмотрев себя, он обнаружил, что пропали его оружие и броня – у жеребца остался лишь старый комбинезон. Попытавшись встать, Айсгейз заметил ссадины на левой ноге. Около соединительной линии манжета ПипБака отчетливо проглядывались незажившие порезы и рваные ранки – кто-то пытался снять устройство с ноги жеребца, но вместо этого лишь располосовал шкуру вокруг. Само устройство отозвалось на касания далеко не сразу, и даже после этого его экран засветился в несколько раз слабее обычного. Еле различимый компас Л.У.М.а постоянно моргал и тух. Железяки с ноги так же сняли.

— Странно, что он вообще работает. — Чёрный пони со светло-жёлтой гривой, сидевший у прутьев, повернулся к Айсгейзу и посмотрел на него карими глазами.

Наёмник поднялся на ноги, и тут же зашатался из стороны в сторону, голова закружилась, ноги были словно ватные – самочувствие жеребца оставляло желать лучшего. Он потоптался на месте, стряхивая остатки снега, и медленно двинулся к говорящему, оглядываясь по сторонам.

— Где мы? — спросил Айсгейз, чем вызвал презрительное фырканье у двух остальных пленников. — Что это за место?

— Мы в клетке, мой друг, — с долей иронии ответил жеребец у прутьев, полностью развернувшись к собеседнику. — И судьба наша неизвестна. Как зовут?

— Айсгейз, — не сразу ответил наёмник.

— И как ты угодил сюда?

— Я... Я не помню. Я отдыхал в здании, и на меня упали... Давно я тут?

— Притащили под утро. Валяешься часа три. Разбудить не смогли, — произнёс жеребец.

— Со мной не было никакой игрушки? — спросил Айсгейз. Собеседник отрицательно помахал головой. — Это плохо. А вы-то кто такие?

— Меня зовут Эрчи Рив, эти двое Расти Фенс и Лонг Чейн. Мы, ну... кхм... работорговцы, — слегка замаявшись, ответил пони. Айсгейз приподнял бровь, искренне удивившись, и расплылся в недоверчивой улыбке. — Да-да, я знаю. Нам не повезло.

— Вам не кажется, что вы должны быть по другую сторону прутьев? — поинтересовался наёмник, похромав к двери и толкнув её несколько раз. Она отозвалась железным лязгом нескольких засовов.

— Больше суток назад так и было. Мы приобрели много пони... кхм... товара, — поправился Эрчи Рив. Айсгейз плюхнулся на круп и просто слушал рассказ. — Сидели они в этих самых клетках. Целая толпа единорогов, и все должны были уйти в Филлидельфию. Плёвое дело — дожждаться конвоя и получить крышки. Но ближе к вечеру на нас напали. Много пони, точно не рейдеров, пришли с запада. Отбиваться от них на границе городка не составляло труда. Настоящая проблема пришла изнутри — нас предали. Четверо наших открыли огонь по своим, и мы оказались меж двух огней. Несколько убили, а остальных, кто сложил оружие и сдался, засунули в клетки.

— Земные пони? Против единорогов, пусть и ослабленных? Не обижайтесь, но не слишком ли это круто для вас было? Они же в любой момент могли применить свою магию и... вжих, — Айсгейз развёл копытами, — и всё.

— Ну давай, применяй её и открой дверь, — ехидно ответил зелёный работорговец, сидевший рядом с Эрчи Ривом. Его, если Айсгейз правильно запомнил, звали Лонг Чейн. — Там засовы, до которых не добраться ногами, но их видно, так что проблем не будет.

Айсгейз с недоверием прищурился, но просунул голову меж двух прутьев около двери и рассмотрел её устройство. Эрчи Рив не соврал: там на самом деле виднелись три штыря, запиравшие дверь. Добраться копытами не позволяли металлические листы с загнутыми краями. Наёмник попытался использовать магию и даже смог схватить ей ближайший засов, но сдвинуть его у единорога не получилось. Вместо этого голубое облачко лишь лопнуло как мыльный пузырь. Глаза Айсгейза расширились от ужаса. В памяти сразу

всплыли картины детства о, возможно, вечном выгорании. Не веря в происходящее, единорог начал пятиться. *«Не может быть. Только не снова.»* Из тьмы воспоминаний его вырвал возглас пони.

— Ничего себе, — искренне удивился бледно розовый жеребец, Расти Фенс, выбросивший арматуру изо рта. — У тебя ещё осталась магия.

— Мы не первый год в этом деле, Айсгейз, — вновь вступил в разговор Эрчи Рив. — И это место мы выбрали не просто так. Кратер в центре Клевера это след от мегазаклинания. Не знаю, что тут было раньше, но сейчас тут идеальная ловушка для всего магического и энергетического. Любое устройство и любой робот тут встанут через пару дней. А единорог, попавший сюда, через уже день лишается магии, словно выгорание получает. А учитывая, что сюда они попадают выдохшимися, то и половины суток хватает. Странно, что ты ещё можешь пользоваться своей.

Айсгейз и сам ещё ночью ощутил на себе всё гостеприимство этого места. Он постепенно успокаивался. Послышался отдалённый хруст. Узники тут же повернулись в его сторону и увидели как провалилась, не выдержав веса снега, крыша одной из отдалённых клеток. Четыре пони выбрались из под завала и рванули за большое серое двухэтажное здание. Айсгейз посмотрел на крышу над своей головой, и в его голове даже появилась надежда о спасении, но её тут же развеял Эрчи Рив.

— Это бесполезно, — без эмоций произнёс он. Сидящий рядом пони кивнул и опустил взгляд. — Они бегут не туда.

— Что? Ты о чём? — удивился наёмник.

— Они побежали не в ту сторону. За тем домом кратер. Их сразу снимут, — пояснил пленник. В подтверждение ему послышались четыре выстрела.

— Снайпер? — удивился Айсгейз.

— Да, один из предателей. — В этот раз собеседник оказался немногословен.

Повисла тишина. Пленники больше не проронили и слова, а Айсгейз не торопился начинать разговор. Все разбрелись по углам. Спустя полчаса из снегопада к клетке приблизилась группа – спереди двигался белый единорог в кожаной броне и боевом седле, а за ним пара кобыл в снегоступах тащили за собой волокуши.

— Все отойдите от двери! — грозным тоном заявил черногривый единорог с оружием. Айсгейз послушался и отошёл к остальным. Бывший раб начал копытами отодвигать запоры и открыл дверь. К этому моменту две единорожки ярких окрасок развернулись и подтащили волокуши к проходу. На них лежал прикрытый одеялом земной жеребец

средних лет персикового окраса с короткой гривой болотного цвета. Его небрежно скинули на землю внутри клетки и вновь закрыли дверь. Единорог с оружием ещё несколько долгих мгновений смотрел на Айсгейза, а затем поспешил удалиться вместе с кобылами.

Пленники же окружили мокрого от снега новичка. Больной в комбинезоне охраны Синстола, с обмотанный бинтами, часто дышал, но в целом выглядел здоровым. Айсгейз обошёл вокруг жеребца и остановился около морды. Он узнал этого пони – незнакомец оказался одним из разведчиков, ушедших по следам первой повозки. *«Не может быть!»* Наёмник тут же бросился трясти лежащего, но Расти Фенс быстро среагировал и оттащил его.

— Что ты творишь?! — воскликнул он грубым голосом. — Его, возможно, и трогать-то нельзя!

□— Его только что скинули с носилок! Ему уже без разницы! — оправдался наёмник.

На пленника это подействовало, и он отступил. Разведчик тем временем закашлялся и открыл глаза. Айсгейз рывком отодвинул Расти Фенса в сторону и вновь подсел к больному.

— Эй-эй-эй, как ты? — поинтересовался он ради приличия.

— Глупый вопрос, — окинув наёмника гневным взглядом, ответил наёмник и закашлялся.
— Всё нормально, вскользь задело. Я так понимаю, что меня вернули обратно?

— Боюсь, что это так, мой друг, — вступил в беседу Эрчи Рив. — Ты ведь не из наших.

— Да, меня зовут Вэн Фэзм, я из Синстола... как и он. — Разведчик кивнул в сторону Айсгейза, самостоятельно встал, сделал пару неуверенных шагов и, прищурившись, сел.

— И почему ты ничего не говорил? — поинтересовался пленник у Айсгейза.

— Это не имело значения ни тогда, ни сейчас, — прокомментировал наёмник. — Нас всех должно беспокоить другое. Вы держали тут пони на продажу — это понятно. Но зачем они держат тут вас? Почему не убили? Месть? Или своеобразный обмен ролями?

— Без понятия, — пробурчал Эрчи Рив.

— Зато, кажется, знаю я, — отозвался разведчик. Все дружно повернулись к нему. — Мы все нужны им живыми.

— И с чего ты так решил? — недоверчиво поинтересовался Расти Фенс.

— Меня по-твоему просто так заштопали? Не это главное. Пока меня латали, один из единорогов кричал на серого земного пони в зимнем камуфляже. Свои слова он сопровождал слабыми ударами по голове стрелка. Всего разговора я не помню, но суть в том, что было строжайше запрещено стрелять в нас, что все мы нужны им для передачи некоему боссу с запада...

Айсгейз взглянул на Эрчи Рива. Тот опустил голову и закусил губу в раздумьях.

— Ты что-то знаешь о нём? — спросил наёмник. Работорговец поднял глаза к нему и тихо выдохнул.

— Пони в камуфляже это Гласс Бридж.

— Нет, его имя никому не важно, — отрезал единорог. — Ты что-то знаешь про эту большую шишку с запада. Ведь так?

— Так, — вздохнул Эрчи Рив. Остальные два работорговца начали двигаться к наёмнику, намекая тому замолчать.

— Откуда вы достали этих пони? — не унимался Айсгейз.

— Оставьте его, — приказал Эрчи Рив, и его послушались. — Всё равно мы уже трупы. На западе полно задрипанных городков. Забрать одного пони там, другую кобылу сям, и дело в шляпе. Мы так пару месяцев втихую работали. Пока нам не начали угрожать каким-то Файнал Хэвенем. А в последний налёт так вообще открыто заявляли, что он придёт за нами. Похоже, они не соврали.

— Великолепно. А причём тут мы? — прервал монолог Вэн Фэзм. — Пусть себе забирают вас.

— Без понятия, — оправдался работорговец. *«Зачастил он это говорить»*.

— И узнавать у меня нет никакого желания, — пробубнил Айсгейз. — Отсюда нужно валить. Осталось узнать способ.

— Способ есть, — заулыбался Расти Фенс и посмотрел на крышу. — Как думаешь, почему мы хранили в каждой клетке максимум по два-три пони?

Айсгейз лишь с недоумением помахал головой. Теперь ухмылка появилась уже на морде Эрчи Рива, и он продолжил за своего коллегу:

— Чтобы нельзя было просто так взять и вылезти через крышу. Даже если в пирамидку встанут, то навряд ли сломают доски. Да и клетки всегда были под наблюдением. Но сейчас нас тут пятеро, плюс под снегом она того и гляди обвалится.

— Ну выберемся мы, а дальше что? — спросил единорог, разглядывая провисшую крышу.

— Нужно будет освободить остальных и сваливать отсюда, — ни секунды не думая, ответил Расти Фенс. — Всё просто.

— Просто, да не просто, — парировал наёмник. — Мы даже не знаем, сколько их.

— Изначально их было около сорока, но большая часть разбежалась. Не думаю, что их больше десяти.

— Я не уйду, пока не разберусь с тем стрелком, — заворчал Вэн Фэзм и бодро поднялся на ноги. — Заодно отвлеку их от вас.

«Вот ему неймётся. Хотя... это шанс для меня найти Трибьют», — подумал Айсгейз.

— Я помогу ему, — присоединился он, поравнявшись с разведчиком. — Мне нужно забрать одну вещицу, дорогую для меня.

— Вам мало непогоды? — закричал Эрчи Рив, указывая копытом в сторону снегопада. — Она недостаточно хорошо нас прикрывает?

— Подстрахуемся, — заявил разведчик, грозно смотря на работорговца.

— Хорошо, — задумавшись ненадолго, заявил он.

— Здесь только одно жилое здание? — спросил Айсгейз, присматриваясь к серой машине вдалеке.

— Да. Большое с целой крышей. Мы базировались в нём. Два этажа с комнатами и вход в подвал. Но вниз мы не спускались. Ну, и это единственное здание, где есть свет. Не всегда, правда.

— Тогда решено. Мы отвлечём их, как сможем, а вы тем временем спасёте остальных, — подытожил Вэн Фэзм.

Пони одновременно кивнули. Расти Фенс подошёл к углу рядом с дверью и взглянул на доски крыши.

— Прорвёмся здесь, — заявил он. — Давайте попробуем оттянуть одну из досок.

Пленники выстроили пирамиду, в основании которой стояли Расти Фенс и Лонг Чейн, как самые крепкие. На их спину залез третий работорговец, а на него уже разведчик,

опираясь частично на железные прутья. Айсгейза с его хромой ногой и плохим самочувствием оставили наблюдать в сторонке. Вэн Фэзм зацепил копытом одну из торчавших досок и сдвинул её буквально на пару сантиметров, но этого хватило, чтобы пошла цепная реакция: одна за другой доски в этом углу затрещали и провалились вместе со всей той кучей снега, что накопилась на них. За ними начала было обваливаться вся крыша, но, к счастью, обошлось. Она удержалась на немногочисленных железных балках. В образовавшуюся дыру тут же подняли разведчика. Жеребец аккуратно спрыгнул с противоположной стороны и сразу же принялся открывать запоры. Спустя пару минут все пони уже стояли на свободе, утопая по брюхо в снегу. Айсгейз взглянул на небо. В отсутствии ветра снежинки падали почти вертикально. Здание находилось в какой-то полусотне метров от клеток, но из-за непогоды проглядывались лишь его нечёткие очертания.

— Встретимся на юге отсюда, близ фермы ветряных мельниц, — заявил Эрчи Рив. — Удачи вам.

— И вам, — ответил Айсгейз и кивнул разведчику. Пони разбежались в разные стороны.

* * *

— И как вы друг друга не убили? — в очередной раз залилась смехом Бастлер, чем заставила слегка покраснеть Редлайн. — Точнее, почему?

— Ну, он меня не убил вначале. Я просто не могла... А потом ПипБак... — поспешила оправдаться единорожка. Но с каждой фразой она и сама всё меньше понимала причины. — Я посчитала, что живым он будет ценнее. Не знаю я почему, в общем...

Бастлер вновь засмеялась. Уже несколько часов пони шли обратно, на юг к железнодорожной ветке, от которой было копытом подать до стойла, и всё это время Редлайн рассказывала и так известные факты о последних днях своей жизни, чем веселила подругу. В конце концов пони решили остановиться на отдых в развалинах какого-то строения близ дороги. Дымящийся Синстол виднелся далеко на западе. Здание занимало когда-то огромную площадь и, судя по множеству металлических полок и пустых коробок холодильников, было местным придорожным универмагом. Сейчас же от него остались лишь чудом не обрушившиеся в паре углов кирпичные стены, да упавшие бетонные плиты крыши, потихоньку превращавшиеся в крошку. Пони расположились под покосившейся, но каким-то чудом оставшейся на своём месте плитой, которая служила пусть и не самым лучшим, но укрытием. Снег, выпавший в этой местности лишь тонким слоем, не попадал под неё. О возможности быть раздавленными невовремя сорвавшимся пластом бетона кобылки тоже не беспокоились — до них тут явно уже отдохали и даже оставили пару полусгнивших картонных подстилок. Здесь же пони решили и перекусить: Бастлер не без подколов про походы налегке поделилась консервами. К концу трапезы Редлайн как раз закончила свою историю.

— Уж не приглянулся ли он тебе? — Игриво подмигнув, пони обняла единорожку, чем ещё больше смутила её. — Эх, а мне вспомнились времена нашей подготовки. Как мы веселились тогда, а. Помнишь? Жеребцы, алкоголь, — Она наклонилась поближе к ушку Редлайн и ласково прошептала: — кобылки, мы...

— Отвянь, бестия, — выкрикнула Редлайн, вырвавшись из объятий. — А помнишь ли ты последствия? Помнишь ли, как тебя изгнали, а меня отправили на самое дно?

— Хватит звать меня бестией! — не выдержала Бастлер. — Всё я помню. Но так же я помню как твоя наставница вернула меня.

— После долгих уговоров мной, — дополнила Редлайн. — Я думала, что она отправит скорее меня к тебе, чем тебя ко мне.

— Но этого не произошло же. — Бастлер улыбнулась.

— Давай не будем об этом.

— Ладно-ладно. Как будто ты никогда не лезла в глаза начальству, — как бы невзначай намекнула пони, но увидев гневный взгляд Редлайн, тут же перевела тему разговора. — Ладно, думаю нам пора двигаться. Только я кое-что проверю.

С этими словами пони достала из сумки наушник и, присоединив его к ПипБаку, вставила в ухо.

— Что ты делаешь?! — изумилась Редлайн.

— Проверяю, нет ли каких новых указаний, — пренебрежительно ответила Бастлер. — И тебе советую.

«Это последнее, что я бы хотела сейчас сделать». Редлайн с неохотой согласилась и повторила операцию. Каждому в Колоде, кроме совсем уж новичков, принадлежала своя собственная частота в пустующем диапазоне, известная лишь ему и связистам. По ней в одностороннем порядке передавались команды и указания, сообщались важные новости. Ещё до принятия единорожки в организацию пони отыскивали старую полуразрушенную радиостанцию и восстановили её. Забивать уже существующие каналы они не стали и решили открыть своё вещание особого типа. Оборудование стойла тогда сильно облегчило задачу в шифровании сигнала. Для простого слушателя, чьё устройство приёма не могло декодировать его, он звучал как простой набор помех и шума, хоть и повторявшийся время от времени. Небольшая модернизация программномагического обеспечения ПипБаков не заняла много времени, благодаря знатокам своего дела, томившимся в то время под землёй. Редлайн прислушалась к шипящему шуму в ухе – ПипБаку всегда

давалось время на расшифровку сигнала.

— *Десятка. Ваше задание прервано. Вам приказано немедленно вернуться на базу для получения дальнейших распоряжений,* — скороговоркой произнёс металлический голос короткое сообщение. Худшие подозрения Редлайн подтвердились: новые распоряжения ей могли выдать и удалённо, но с ней хотели поговорить лично, что происходило редко и не сулило ничего хорошего.

— Что у тебя? — поинтересовалась Редлайн.

— Всё так же. Идти в Стойло 309. — В голосе кобылки ощущалось напряжение. Бастлер встала, хлестнула себя по бокам хвостом и вышла из укрытия. — Нам пора.

Редлайн заметила резкую смену настроения подруги, но не стала докапываться до истины. Она прекрасно знала, что в такие моменты Бастлер до посинения огрызалась бы в ответ, но не поделилась бы тайной.

* * *

— Ты знаешь, меня мучает вопрос, — тихо начал разговор Айсгейз, двигаясь след в след за разведчиком по глубокому снегу. Жеребец постоянно махал хвостом словно помелой по снегу, скрывая следы. — Как ты угодил сюда?

Белый покров неприятно хрустел под ногами. Снегопад, как назло, резко сошёл на нет, открывая взглядам руины во всей их красе и длинное серое здание впереди. Теперь наёмник понял, почему работоторговцы выбрали именно его для базы — на нём будто и не оставило свой след время. Выбитые окна первого этажа они заколотили досками, а для второго не поленились поискать полиэтилен и уцелевшие стекольные листы. Тем не менее на все проёмы их не хватило. Металлические двери в правом углу были закрыты. Из ближайшего торца здания рос пристрой со скошенной крышей, доходивший до середины второго этажа. С крыш повсюду свисали белоснежные шапки внушительных размеров.

— Оказались не в то время не в том месте, — зашептал Вэн Фэзм, осторожно ступая по ровному снегу. — Помнишь следы первой повозки? Они привели сюда. Лишь ночью мы нашли саму повозку, а рядом с ней и кучу стволов, направленных на нас. Дальше всё просто: оглушение, клетка с остатками первого конвоя и...

Двое пони добрались до серого здания прежде, чем осела последняя снежинка. К этому моменту все клетки в зоне видимости уже пустовали. Вытоптанная тёмная тропинка вела от них в руины.

— И они все мертвы, — закончил Айсгейз. — Скоро рабы прознают о побеге. Нужно

торопиться.

— Зайдём с парадного, — кивнул разведчик и вдоль здания побрёл к покосившимся дверям.

Пони подкрались к ним вплотную, когда те распахнулись, чуть не ударив по носу замершего Вэн Фэзма, и из них вышел тот самый белый единорог. Пружина дверей скрипнула, и они захлопнулись за ним. Жеребец в серой шапке, но уже без боевого седла мусолил губами сигарету и, не оглядываясь по сторонам, двинулся по тропинке в сторону клеток. Сделав несколько шагов, он замер при виде открытых пустых клеток; сигарета выпала изо рта. Не сговариваясь, Вэн Фэзм и Айсгейз кинулись на раба и повалили его в снег. Разведчик буквально лёг на голову жеребца, обвил задними ногами шею, а передними ухватился за челюсти, не давая единорогу сказать и слова. Айсгейз же в этот момент как мог сдерживал бившиеся ноги раба. Вэн Фэзм резко выпрямился и изогнулся всем телом. Одновременно с этим послышался тихий хруст, и тело единорога ослабло. *«Что он творит?»*

— Утаскиваем его отсюда, — прошипел разведчик на замершего от неожиданности наёмника. — Очнись. Нечего с ними церемониться.

Айсгейз пришёл в себя, схватил зубами за одну из лямок на комбинезоне и потащил обмякшее тело за угол дома к пристрою. Разведчик медленно двигал следом, постоянно оглядываясь. С вновь открывшей раны на его боку капала кровь, но Вэн Фэзм не обращал на неё внимания и, присев рядом с телом, принялся снимать с него броню.

— Что ты делаешь? — прошептал Айсгейз. — Давай просто зароем его в снегу и всё.

— И как ты планируешь пробраться внутрь? Просто постучать и спокойно зайти внутрь?
— чуть громче обычного ответил разведчик, протягивая кожанку. — Давай надевай.

— И почему я? — завозражал Айсгейз, но, тем не менее, принял вещь.

— Ты совсем идиот? Вышел белый единорог, — Вэн Фэзм акцентировал внимание на каждом слове, — а зайдёт бежевый земной?

Аргументы убедили наёмника, и он принялся наряжаться. Левый рукав пришлось разорвать, чтобы протиснуть ногу с ПипБаком. Айсгейз скинул старую одежду на труп и начал засыпать снегом. Разведчик просто сидел и осматривал своё ранение; снег под ним уже пропитался кровью.

— Ну я проскочу, — довольно произнёс наёмник. *«Если там будет темно»*. — А как же ты?

— А я пролезу наверх. — Разведчик поднял голову. — И ты мне в этом поможешь. Встретимся на втором этаже.

Айсгейз посмотрел наверх и улыбнулся при виде открытого окна около крыши пристроя, но большее его внимание привлекло небо. Снегопад прекратился лишь в этом месте. Серые облака кружились над их головами, а снежинки стеной от крыш до самых небес носились вдали по кругу подобно вихрю.

— Как будто в око бури попали, — заявил наёмник, не опуская взгляд.

— Не отвлекайся, — ответил разведчик, подталкивая единорога в бок.

С неохотой Айсгейз встал близ стены и позволил Вэн Фэзму встать на себя. Дальше пони поднялся по прогибавшемуся и тихо скрипевшему от каждого шага скату и осторожно заглянул в окно. Не заметив ничего опасного, он кивнул смотревшему на него наёмнику и скрылся внутри.

«И тебе удачи», — вернул жест Айсгейз и двинулся ко входу. Тихо приоткрыв одну из дверей, он заглянул внутрь и уверенно зашёл в погруженный во мрак вестибюль. По нему сразу же ударила волна тёплого воздуха. Пружина со оглушительным для данной ситуации звоном вернула дверь на место. По углам ютились пустые столы и шкафы, выломанные турникеты аккуратно лежали вдоль стен рядом с энергонагревателями. Ни один пони не встретил наёмника, будто ходить туда-сюда здесь было привычным делом. Дверь справа была забита досками. Из широкого коридора слева лился слабый мерцающий свет. Туда и направился Айсгейз, шаркая больной ногой по разбитой плитке. Как и сказал работороговец, несколько тусклых ламп освещали коридор со множеством открытых дверей, протянувшийся во всю длину здания. Несколько земных пони двигались, о чём-то разговаривая, навстречу замершему наёмнику из дальнего конца здания, но не дошли нескольких метров и свернули в одну из дверей.

«Не узнали?» Айсгейз облегчённо выдохнул и продолжил двигаться дальше, заглядывая во все комнаты подряд. На правой стене висел постер почти во всю её высоту. Огромная картина была разделена на две части, правая из которых изображала довоенную природу Эквестрии с её зеленью, голубым небом и Кантерлотом на заднем плане, а левую стилизовали под природу Кристальной Империи – угловатые полупрозрачные деревья и арки, повисшие в воздухе фиолетовые кристаллы и высившийся вдали шпиль Кристального Города. На этом фоне стояли в халатах единорожка голубого окраса и серая кристальная пони с ободками в гриве. Они смотрели на странного вида четырёхлистный клевер посередине плаката, лепестки которого крест-на-крест были то зелёными, то кристально-прозрачными. Внизу постера красовалась надпись *«Построим будущее вместе!»*. Это был бы один из самых красивых постеров, которые видел Айсгейз, если бы за многие годы после катастрофы рейдеры, бандиты и местные работороговцы не расписали, изрезали и исковеркали его.

Дверной проём сразу за ним вёл в тёмную комнату с двумя рядами коек. На паре из них дрыхнули пони спиной к выходу. Над входом виднелась табличка «Только для персонала». Внезапно в области зрения появилась шкала Л.У.М.а, послышалась тихая трескотня датчика радиации. Экран ПипБака на секунду ожил, выдал множество сообщений об опасности для жизни и сразу же померк. Вслед за ним снова исчез компас и замерцали лампы. В этот момент Айсгейз заметил в конце коридора тень пони. С каждой новой вспышкой ламп силуэт становился всё отчётливей, пока не превратился в знакомого наёмнику единорога. Увидев его, Айсгейз в страхе сделал шаг назад; он не верил собственным глазам. Серый жеребец из его снов сидел в дверном проёме и улыбался, махая белым хвостом. Наваждение исчезло так же внезапно, как и появилось, стоило свету перестать моргать.

Лишь сейчас ошарашенный единорог пришёл в себя. Не задерживаясь, он похромал дальше к двери, в которую зашли два пони. Обесцвеченная табличка рядом гласила «Кафедра кристаллизации». Уже на подходе Айсгейз услышал громкий кобылий голос — его хозяйка явно кричала на кого-то. Выглянув из-за угла Айсгейз увидел и саму кобылу, и её слушателей. В просторной комнате за старым потрёпанным столом сидела фиолетовая единорожка с короткой жёлтой гривой. Выглядела она откровенно плохо: синяки под глазами и в целом усталый вид. На неё данное место действовало гораздо сильнее, чем на Айсгейза. Перед ней словно по стойке смирно стояли земные жеребцы в броне и боевых сёдлах.

— Твои ублюдки сами не понимают, что творят, — кричала на них кобыла. — Этот идиот чпокнул троих. Троих! Ты помнишь наш уговор?!

— Прекрасно помню, мэм, — отчеканил один из пони. — Найти четверых земных пони, чтобы отправить их вместо погибших в перестрелке.

— Правильно. А теперь посчитай, сколько их сейчас.

— Лишь один.

— Итого у тебя есть выбор: либо отправить своих вместе с остальными к Файнал Хэвену, либо отправить их на поиски других шкурозаменителей. Что выберешь, меня не колышет, но к его приходу три земных пони должны лежать с остальными в клетке. Свободны.

Жеребцы кивнули и направились к выходу. Прятаться Айсгейзу было некуда, и он просто сделал пару шагов назад, но избежать столкновения с буквально выбежавшими пони всё же не смог.

— Куда прёшь? — ошарашенно зашипел молчавший жеребец. В своей злости он и не заметил, с кем столкнулся. Оба пони не оборачиваясь прошли в комнату с койками.

Кобыла за столом исподлобья посмотрела на Айсгейза, но не стала ничего говорить.

— Встаём, охломоны! — донеслось оттуда.

«Какого сена тут происходит?», — изумился Айсгейз и поспешил дальше, пока к нему тоже не прикопались. «Столовая», «Кафедра энергомагии», «Исследовательская», «Кафедра робототехники и маготроники» — множество довоенных табличек всё ещё висели на своих местах. А вот в самих помещениях творился бардак: всё, что можно было вынести, уже давно стащили, оставив лишь массивное оборудование на полу. И почти в каждой комнате отдыхал, сидел или лежал пони, не обращавший на наёмника никакого внимания.

Не останавливаясь Айсгейз пошаркал в конец коридора. В маленьком тупичке не горела ни одна лампочка; наёмник чуть ли не носом уткнулся в перила старинной металлической лестницы. Когда глаза привыкли к темноте, он заметил несколько обвалившихся ступенек, остальные же сильно проржавели. Каждая из них прогибалась под его весом, но выдерживала, пока пони, наконец, не поднялся на освещённый второй этаж. Следующую лестницу, ведущую на крышу, изрядно припорошило снегом. Снова засветилась сетка Л.У.М.а, затрещал и потух в ту же секунду ПипБак, на всём этаже замерцали лампы. «Только не снова». Прямо посреди коридора появился серый единорог. Полуразмытый силуэт стоял к Айсгейзу полубоком и передней ногой указывал на одну из дверей. Он добродушно улыбнулся наёмнику и исчез вместе с последней вспышкой света.

— Какого хрена этот свет постоянно моргает?! — проорала кобылка из ближайшей двери.

— Радуйся, что он тут вообще есть, — ответила ей другая пони более тихим и спокойным голосом. — Сидели бы сейчас и мёрзли на улице.

Айсгейз тихо подкрался к двери, заглянул внутрь и тут же отпрянул, увидев тех самых единорожек, что приволокли Вэн Фэзм в клетку. Серая желтогривая кобылка валялась на одной из коек и пялилась в потолок. Её подруга оранжевого окраса ходила взад-вперёд, попиная клочок бумаги. Выглядели они так же печально, как и пони внизу.

— Но мне это надоело! — прокричала кобылка на койке, притворно задрывав ногами.

— Хватит тебе, сестрица, — успокоила буйную вторая, присев рядом с ней на край кровати. — Часов через восемь за нами придут, и уже завтра мы будем ночевать дома.

— Скорей бы, — пробубнила пони на кровати, — скорее бы. Где носит этого обормота...

Дальнейший разговор Айсгейз слушать не стал и проскользнул мимо, улучив момент. На стене рядом висел очередной потрёпанный постер. На зелёном фоне была изображена карта комплекса. Сомнений в том, почему это место называли именно клевером, не

оставалось – четыре почти одинаковых крыла в форме лепестков, состоявших из множества розовых квадратов с различными подписями, выстроились вокруг кружка под названием «Ядро». Один из прямоугольников на внутреннем краю восточного лепестка был выделен красным. Таким же цветом красовалась стрелка, ведущая от него к подписи «Вы здесь» внизу.

На ходу окинув карту взглядом, Айсгейз двинулся дальше, к той двери, на которую указывал воображаемый единорог. Как и на первом этаже, здесь было множество открытых комнат, облюбованных одним или парой пони. Табличка рядом с заветной дверью гласила «Лаборантская». Наёмник заглянул внутрь. Помещение переделали под склад и сбрасывали сюда всё обмундирование и оружие. В тусклом свете ламп виднелись броня и боевые сёдла разной степени потрёпанности. Среди прочего хлама наёмнику на глаза попались почти развалившиеся пистолеты и несколько винтовок. Лежало тут и холодное оружие – Айсгейз заметил свой мачете и сразу же бросился к нему. Каково же было его удивление, когда он увидел рядом и свою сумку, и свою броню. А вот дробовика нигде не было, зато нашёлся красный шарф. Единорог сразу же кинулся к сумке и высыпал содержимое на бетонный пол. Среди кусков фольги и пустых шприцев нашлась и важная вещьца – робот.

Айсгейз попытался поднять игрушку магией, но голубое облачко растворилось, не успев даже объять робота, а самого жеребца пронзила головная боль. Он цыкнул и, перевернув паука копытом, наклонился к нему.

— Триббют. Триббют, — зашептал он, то и дело оборачиваясь к выходу. — Очнись.

Но игрушка молчала. Жеребец быстро расположил на спине ножны, нацепил на себя свою сумку и закинул внутрь игрушку и тряпку. Таиться больше не было причин, своей цели он достиг, и оставалось найти Вэн Фэзма и свалить с ним отсюда. Когда Айсгейз выбрался из склада, снова замигал свет, но никакого единорога-галлюцинации не появилось. Зато послышался вой недовольства из комнаты единорожек. Наёмнику оставалось прошерстить оставшиеся помещения.

Крайняя комната с открытым окном оказалась пуста. Цепочка следов растаявшего снега и размазанных капелек крови вела из неё к закрытой соседней двери. Аккуратно приоткрыв её, Айсгейз сделал шаг внутрь тёмного помещения и тут же лишь чудом успел увернуться от летящего копыта.

— Свои, — прошипел наёмник, распластавшись на полу.

— Где тебя носило? — поинтересовался разведчик, закрывая за единорогом дверь и включая свет. На жеребце была надета серая кожаная броня. *«Уже затариться успел».*

— Это ты сразу на месте оказался, а мне пришлось походить, — оправдался Айсгейз. —

Но у меня всё готово. Как у тебя?

— Сам посмотри, — Вэн Фэзм указал на тело, лежащее на металлическом скелете койки рядом со сломанной снайперской винтовкой. Стекланные глаза серого пони смотрели на стену, ноги так и остались связаны ремнём. В области шеи виднелись ссадины. — Все мы храбрые и всеильные, пока не придут по нашу душу.

— Ты его помучил? — встав рядом с телом, поинтересовался Айсгейз.

— Больно надо, — фыркнул разведчик. — После первого же удара он начал молить меня о прощении. Ну я и попросил его рассказать, что он знает. Начал он чуть ли не с детства. Стандартные байки, что его заставили и прочее. Однако, нужное я выяснил. С рабами эта четвёрка договорилась накануне. Помогут выбраться и свободны. Но вот беда, оказывается уже было известно число работорговцев. И им нужны были замены.

— Не понял. А зачем им замены? Зачем все эти сложности?

— Ты меня спрашиваешь? — возмутился Вэн Фэзм и стукнул копытом по телу. — Вон у него спроси. Я так понял, что все эти рабы не просто кучка оборванцев, а какая-то группа, специально сюда сосланная. И начальница их хотела выслужиться в свою очередь перед своим начальством. Что, мол, взяли всех и без потерь. А тут мы решили сбежать и вновь испортили им планы.

— Это точно. Внизу уже кипиш из-за этого начался. Скоро пойдут за новыми пленниками и увидят пустые клетки. Так что валим отсюда.

Разведчик просто кивнул и открыл дверь, пропуская Айсгейза вперёд. Наёмник вывалился в коридор и тут же остолбенел — у крайней комнаты стоял единорог, которого он встретил внизу в одной из комнат. Жеребец рассматривал следы на бетонном полу и медленно поднял взгляд на наёмника. В его глазах читались недоумение и сомнение, но всё это уступило место злости, когда вслед за Айсгейзом появился разведчик. Немая тишина, затянувшаяся на пару секунд, прервалась криком работорговца.

— Сбежали! — завопил жеребец и рванул к паре пони, вяло выхватывая на ходу ртом пистолет из кобуры.

— На выход! — отрезал Вэн Фэзм и двинул на встречу работорговцу. Он развернулся и выверенным ударом задней ноги выбил оружие и несколько зубов из пасти пони, а затем рванул за уже убежавшим наёмником. Из комнат начали выходить сонные единороги. Свалив с ног толчком одну из вставших на середину коридора кобыл, наёмник выбежал на лестничную клетку. Путь вниз оказался отрезан кобылой с седельными винтовками. Инстинктивно пригибаясь от пары неточных выстрелов, Айсгейз рванул на этаж выше и заскользил по оледенелым ступенькам. Выбив на ходу дверь, он оказался на плоской

крыше с небольшим бетонным ограждением. Вэн Фэзм уже нагнал единорога и протолкнул его дальше на улицу. По еле проглядываемой дорожке Айсгейз побежал в противоположный конец крыши, пока разведчик подпирал ржавой бочкой дверь. Пони она не остановила бы, но задержать была обязана. Айсгейз выглянул через край крыши — прямо под ним, метрах в двух находился пристрой для подвала. Наёмник хотел развернуться к приятелю, но остановил взгляд на кратере за домом. Яма диаметром почти в сотню метров с блестящими словно зеркальными склонами была заполнена светившейся жёлтым водой и частично покрылась льдом. Над ней струился редкий туман. Уже с такой высоты открывался хороший вид на угрюмые руины комплекса по ту сторону.

— Нужно запереть внешнюю дверь! — на ходу крикнул Вэн Фэзм и, лишь немного притормозив, прыгнул вниз. Жестяная крыша отозвалась грохотом, но выдержала упавшее на неё тело. Разведчик скатился по скату и упал в снег, затем отряхнулся и рванул к выходу, словно его и не подстрелили недавно. Айсгейз так увлёкся зрелищем, что не сразу заметил, как из давно открывшейся двери вывалили пони. Не дожидаясь, пока в него начнут стрелять, единорог последовал за своим приятелем. Уже в полёте он услышал ярко выраженный вой откуда-то сверху.

За последние сутки Госпожа Удача явно на что-то обиделась и повернулась к наёмнику крупом. Второй удар по себе крыша не выдержала и с металлическим грохотом провалилась вместе с жеребцом. Вместо какой-то пары метров Айсгейз пролетел добрые пять и с железным листом рухнул спиной на ступеньки, а затем скатился на самый низ лестницы. Жесть смягчила падение, и удар лишь выбил воздух из лёгких и лишил жеребца последних сил. Он просто лежал на полу и смотрел на небо в ожидании, когда же по нему откроют огонь с крыши. Заметив среди туч странное движение, Айсгейз не поверил своим глазам, моргнул несколько раз и получше всмотрелся в серую мглу. Три еле заметных на общем фоне силуэта огромных силуэтов стройных лошадей носились по кругу друг за другом. Время от времени один из них задирал голову, и доносился еле слышный вой. *«Вендиго?! Да вы издевается!»*

— Ты как там?! — закричал сверху Вэн Фэзм.

— Вроде жив, — ответил наёмник, с трудом поднимаясь на ноги.

— Я подпёр дверь. Нужно сваливать отсюда. Впервые вижу этих тварей, но ничего хорошего это не предвещает. Поищу какую-нибудь верёвку.

— Давай, — тихо, скорее уже для себя, нежели для собеседника, произнёс Айсгейз и начал осматриваться. В конце длинного коридорчика светился монитор терминала рядом с серой бронедверью.

«На других надейся, а сам не плошай», — успокоил сам себя жеребец и подошёл к устройству.

— Один в ловушке! Ищите второго! — послышался с крыши крик какой-то из кобыл.

— Вон он, вон он! — закричали в унисон несколько других пони, и раздались выстрелы.

Ждать гостей в ловушке Айсгейзу совсем не хотелось, а шансы на помощь со стороны разведчика уменьшались с каждым выстрелом. Оставалось надеяться, что за дверью не очередной тупик. На зелёном экране появилось пригласительное сообщение.

>Введите логин и кодовое слово.

«*Вот непруха!*», — сжал зубы единорог и тут же принялся вбивать консольные команды. Допустив пару ошибок, но Айсгейз всё же смог зайти под администратором. Вместо прямой возможности открыть дверь перед ним выполз список пользователей. Со злости жеребец ударил по стене копытом, но тут же успокоился, заметив знакомое имя. «Профессор Уайт Хоуп. Красный код доступа». Не раздумывая и секунды он выбрал пользователя и попал в новый экран, переполненный различными символами и обрывками слов. «Голубика», «Праздник», «Гвоздика». Айсгейз улыбнулся и выбрал единственно верный по его мнению вариант. Терминал пискнул, приняв кодовое слово «Гвоздика», и выдал новое сообщение:

>Открыть дверь? Д/Н

«*Ещё спрашиваешь?*» — мысленно возмутился Айсгейз и нажал на нужную клавишу. С тихим шипением металлические стержни начали выползать из двери и прятаться внутри стены, а сама она плавно поворачивалась в сторону. Несколько тусклых ламп с трудом рассеивали тьму в широком коридоре с облупившейся бежевой краской.

Айсгейз нерешительно перешагнул порог и вздрогнул от писка терминала. Устройство ютилось за открытой бронедверью. На углах каркаса виднелись кристалльные наросты оранжевого цвета, слабо сверкавшие от попадающего на них света.

>Добро пожаловать, Профессор Уайт Хоуп.

>Закреть дверь? Д/Н

Айсгейз выбрал первый вариант. Металл послушно поддался и встал на положенное ему место, шипение сервомоторов стихло. Лампы сразу же засветили ярче, да и сам Айсгейз почувствовал себя лучше — будто больше ничто не сжимало лёгкие, и он смог задышать полной грудью. Тихо затрещал ПипБак, в правом верхнем углу зрения появилась сетка Л.У.М.а. К радости единорога, никаких силуэтов и цветомузыки не последовало — ПипБак просто заработал, как будто ничего и не произошло. Айсгейз сразу же взглянул на карту устройства. Он оказался в месте под названием «Клевер. Ядро». Цыкнув, пони медленно пошёл по коридору с выцветшей зелёной линией по центру.

* * *

Вскоре коридор начал медленно опускаться вниз; воздух становился всё более затхлым и сухим. Айсгейз вышел в помещение, размерами напоминавшее атриум. В нём витала какая-то противная пыль, постоянно оседавшая на шкуре. Множество столов и мягких скамеек были раскиданы в центре зала. Зелёная линия утыкалась в серый круг посреди помещения, разделявшийся на три разноцветных полосы, в свою очередь исчезающих в других коридорах.

На стенах помимо всё тех же плакатов с изображением двух пони и клевера висели другие постеры. На одном из них на фоне голубого неба стоял металлический чёрный скелет пони со множеством разнообразных магоплат и энергетических ячеек внутри. Прямо из бока торчала лазерная винтовка квадратной формы. Скорпионий хвост напоминал таковые в броне пегасов. Тонкие ноги со множеством шарниров и гидравлических приводов заканчивались резиновыми подушками, похожими на копыта. Красные кристаллы его глаз смотрели куда-то в сторону. Одно из ушей робота было раскрыто в круглую тарелку с небольшим штырьком посередине. Подпись внизу гласила «Роботы в массы. Всевозможные варианты комплектации: от простых рабочих до охранных и штурмовых.».

На ещё одном более-менее уцелевшем плакате изобразили улыбающуюся единорожку розового цвета в белом халате. Пони стояла в каком-то помещении. В облачке её красной магии зависла странного вида граната. Поверхность серебристого цилиндрика была поделена на ровные клеточки, в центре каждой из которых торчало маленькое сопло, истончавшее маленький бежевый дымок. «Янтарная стена – новое слово в защите подземных бункеров от радиации и прочих повреждений. Просто поставьте такой контейнер на границе поражённой области и готовьтесь восхищаться, как облако газа прямо на ваших глазах, заполнив объём, мгновенно затвердеет и законсервирует опасный участок.»

Айсгейз усмехнулся при виде плаката и побрёл к кружку в центре. Под передним копытом что-то хрустнуло, и жеребец брезгливо поднял ногу. Кусочек бежево-оранжевого кристалла раскрошился под весом жеребца. Сам того не заметив, Айсгейз своей магией приподнял камешек до уровня головы и всмотрелся в него. Подобные кристаллики попадались ему на терминале и в большом количестве украшали вентиляционные решётки в коридоре. Прямо на глазах единорога камешек исчез, оставив на своём месте лишь тучку оранжевого дымка, тотчас смешавшегося с облаком магии и затвердевшего уже вместе с ним.

— Какого хрена! — вскрикнул наёмник, отскакивая от странной субстанции. Кусок кристалла упал на пол и разбился. *«Стоп. Ко мне вернулась магия?!»*

Не поверивший в такую удачу единорог тут же вытащил мачете из ножен, повертев его в еле заметном голубом облаке, вставил обратно и заулыбался – это была первая приятная новость за день. В сумке почувствовалась возня. Айсгейз левитировал перед собой барахтавшегося в облаке магии робота.

— С возвращением, Триббют, — сдерживая радость, серьёзным тоном произнёс жеребец.
— Как спалось?

— Лучше молчи, — огрызнулась успокоившаяся игрушка. Бусинки уставились на единорога. — Я думала, что этот экземпляр сгинул вместе с тобой.

— И благополучно про меня забыла? — Во взгляде жеребца чувствовалась притворная обида.

— Не мели чушь. Я просто... — начала игрушка, но осеклась. — Неважно, где мы сейчас? Сигнал очень слабый.

— Ядро клевера или как-то так, — оглядываясь, ответил пони.

— Что?! Как ты здесь оказался?!

— М-м-м, прошёл через дверь из коридора позади меня, и туда мне путь закрыт. Лучше скажи, есть ли тут ещё один выход? И желательно подальше от центра.

— Но сюда не пройти без знания логина и пароля...

— Скажем так, мне знакома одна очень умная пони. — Единорог присел прямо на пол. — Спасибо Уайт Хоуп.

— Уайт... Хоуп?

— Что-то не так?

— Нет-нет, всё нормально. Я знаю это место. Мы сейчас в одной из приёмных. Иди вдоль красной стрелки, это лучший вариант, — монотонно протараторила игрушка, а затем тихо добавила: — Надеюсь...

Единорог кивнул, расположил робота близ рога и поспешил в южный коридор. Время от времени молчавший датчик радиации будто сходил с ума, захлёбываясь трескотнёй. В эти моменты лампы становились ослепляюще яркими, а сам комплекс еле заметно дрожал. Айсгейз постоянно удивлялся, замечая, как после каждого такого приступа доза радиации в его организме уменьшалась.

Бежевые кристаллы под ногами неприятно хрустели, множество закрытых бронедверей и терминалов, покрытых тонким слоем оранжевых наростов, не вызывали у жеребца доверия. Вскоре появилась первая развилка.

— Сейчас поворачивай направо, — скомандовала игрушка. Единорог, послушно кивнув, завернул за угол и врезался в кристальную стену.

— Что за фигня, — воскликнул Айсгейз, плюхнувшись на круп и потирая правым копытом ушибленный нос. Прямо перед ним во всю ширину коридора сверкала своими гранями глыба оранжевого кристалла. Мягкий свет сочился от ламп внутри, и прямо посреди него застыла пони. Единорожка салатного окраса с длинной серой гривой навсегда запечатлелась в испуганной позе: глаза её зажмурились, а сама она пригнулась, будто стараясь укрыться от чего-то. Рядом с ней навсегда зависла в воздухе кружка с каким-то напитком, наполовину вылившимся из неё. Позади кобылы виднелись другие предметы и пони, оказавшиеся в ловушке в самых разных позах.

— Не может быть, — проямлила игрушка.

— Янтарь? Так вот как он действует. — Айсгейз постучал по кромке кристалла. — Это ведь он?

— Да... Но почему в этом месте? Он не должен так действовать. Не должен...

— Не это важно сейчас. Это был путь наружу. Ещё варианты есть?

— Да конечно. Дуй дальше по коридору, третий поворот налево.

Наёмник рванул в указанном направлении, но почти на каждой развилке их ждала одна и та же картина. Все коридоры увязли в янтаре, навсегда заперев в себе учёных. Нужная развилка не стала исключением. Единорог сел близ светившейся прозрачной стены и закашлялся. Согнутой ногой он вытер пот с лица и вздрогнул — на копыте остался след из блёсток, отдававших оранжевым на свету. Игрушка это заметила и заёрзала на голове.

— Это плохо, очень плохо, — заговорила она. — Похоже, облако затвердевшего газа осело, а ты своей беготнёй поднимаешь пыль столбом. Нужно торопиться. Возвращайся на пару проходов назад и дуй вновь налево. И не применяй магию. Эта зараза реагирует на неё.

«Не хватало мне тут ещё закоксоваться», — мысленно взвыл единорог и вновь принялся бежать. Направо, три прохода и налево, снова направо, лестницы, пустые лифтовые шахты, уходящие глубоко вниз — надежда, таившаяся за каждым поворотом, полностью исчезала в оранжевом кристалле. Айсгейз не запоминал ни направлений, ни редких указателей — он полностью положился на маленького робота и лишь мысленно

молил Богинь о возможности выбраться из этого лабиринта из янтаря и бетона.

Очередная вспышка света чуть не ослепила несущегося единорога.

— Да что тут происходит? — взмолился он.

— Скачки энергии из-за неисправного реактора, — немного помолчав, ответила игрушка.
— Видимо, взрыв его повредил ещё давным давно. Возможно, тогда-то тут всё и пошло наперекосяк. Держись, мы уже почти у выхода.

Единорог сбавил ход, опасаясь приложиться головой о янтарь сразу за поворотом. Однако, ему повезло: вместо очередной застывшей могилы он увидел длинный коридор, плавно уходящий вверх к бронедвери; под слоем пыли проглядывалась зелёная линия.

— Неужели конец? — Айсгейз не верил своим глазам и осторожно пошёл вперёд.

— Да. Мы должны выйти на юге комплекса, но я не уверена. Под конец сама начала путаться.

— Умеешь обнадёживать, — усмехнулся Айсгейз, подойдя к терминалу. На экране, полностью покрывшемся янтарём, красовалась надпись:

>Открыть дверь? Д/Н

«*Конечно же открыть!*». Не раздумывая, жеребец нажал нужную кнопку и ввёл на запрос логина и пароля уже известные данные. Система приняла кодовое слово и активировала гидравлику. Осевшие на двери янтарные наросты хрустели и трескались, когда удерживающие стержни скрывались в стенах. В конце концов металл медленно начал отодвигаться в сторону. Стена снега, покоившаяся снаружи, сразу же хлынула внутрь, засыпав ноги единорога.

— Превосходно, — пожаловался он, зажмурившись от яркого света, ударившего вместе со снежинками в лицо. Когда глаза привыкли, Айсгейз увидел утонувшую в снегу лестницу, ведущую вверх, на улицу и не без труда поднялся по ней. Терминал с внешней стороны отсутствовал, и закрыть дверь не получилось.

Трибьют оказалась права: единорог выбрался почти на самом южном краю комплекса — по крайней мере, так гласила карта ПипБака. Разглядеть хоть что-нибудь не представлялось возможным из-за метели. Выбравшись из комплекса по узкой улочке и отдалившись на пару десятков метров, Айсгейз развернулся, чтобы взглянуть в последний раз на руины. Почти над всеми выходами висели пустые рекламные щиты, и на всех красовалась надпись «Убирайтесь!», намалёванная синей краской.

«Поздно я тебя увидел», — улыбнулся Айсгейз и зашагал дальше в метель.

Она резко прекратилась, стоило ему пройти несколько метров. Лишь небольшой ветерок гонял редкие снежинки. А вот за спиной у него целые стены снега от самой земли и до облаков носились вокруг комплекса.

— Теперь нужно найти эту ферму ветряных... — начал Айсгейз, но осёкся. Жеребец взгляделся в несколько столбов дыма там, где должен был располагаться Синстол. — Это ещё что за хрень?!

— Станный способ согреться в том городе, — прошипела игрушка, разделяя удивление наёмника.

— И не говори, — согласился он. — Не знаешь, где случаем тут ветряные мельницы?

— Иди на юг, не пропустишь.

* * *

Железная дорога. Две колеи, время от времени соединявшиеся в одну, а порой расходившиеся на множество перегонных путей и развилок, протянулись по Северу Эквестрии с запада на восток. Когда-то бывшая одним из самых оживлённых направлений, сейчас эта дорожная артерия давно заброшена. Последний механизированный состав прошёл здесь почти два века назад, а запряжённый пони поезд — лишь пару лет назад. Несколько группировок давно взяли под контроль станции почти на всём западе, тем самым установив контроль над движением караванов. Они заломили такие непомерно высокие цены за проезд, что данный вид обмена товарами оказался попросту невыгодным. Итогом стала сначала попытка отбить станции силой, но торговым компаниям не хватило сил и денег, и она провалилась. Тогда ветку попросту забросили, подорвав её в нескольких местах.

«Как собаки на сене — ни себе, ни другим», — подумала Редлайн, стоя около одной такой канавы в метр глубиной и несколько метров в диаметре прямо посреди железнодорожной насыпи высотой в пару метров. Станция «Кристалльная» виднелась позади на западе. Обломки рельс и балок валялись вокруг. На дне ямы образовалась небольшая лужица. Единорожка разглядывала небо в отражении и ждала, пока вернётся Бастлер, резко отошедшая по своим личным нуждам. Та не заставила себя ждать. Кобылка выскочила с другой стороны насыпи и чуть ли не кубарем скатилась по щебёнке вниз.

— Дай сюда! — прикрикнула она и зубами потянула лямку карабина со спины Редлайн, затем вновь, но уже более осторожно поднялась почти на самый верх к рельсам. Там уселась на круп и схватила оружие передними копытами, уткнувшись в оптику оружия. Она уставилась на восток и старалась не дышать. Недовольно фыркнув, кобылка дыхла

на заднюю линзу и потёрла о коленку передней ноги. Редлайн же просто наблюдала на это со стороны.

Бастлер обожала оружие, в отличие от неё. Сразу после возвращения в ряды Колоды эта пони бросила разгульный образ жизни и сконцентрировалась на учёбе. Стрелковая подготовка входила с стандартную программу. Бастлер даже записалась на углубленное обучение и потянула за собой Редлайн, но единорожка бросила обучение на полпути из-за внеочередного повышения. Примерно тогда пути подруг и начали расходиться.

Что-то неразборчиво пробурчав, Бастлер посмотрела на Редлайн.

— Дуй сюда, Бейж. У нас возможные гости, — заявила она, вернувшись к оптике. Редлайн тут же почти взлетела на насыпь, села рядом с пони и схватила протянутое ей оружие свое магией. С южной стороны ветки насыпь была намного меньше и не превышала нескольких десятков сантиметров. — Смотри вдоль рельс.

Единорожка кивнула и взглянула в предложенном направлении, чуть не поперхнувшись от увиденного. Один за другим из-за складки местности метрах в четырёхстах на восток появлялись пони, все как один одетые в полные комплекты силовой брони серого цвета. Редлайн узнала шлемы Стальных Рейнджеров. Больше десятка пони пересекали железнодорожную линию с юга на север. Несколько из них прошли чуть дальше и рассредоточились, осматривая окружение. В один момент они повернулись в сторону подруг и долгое время не отворачивались, но потом всё же вернулись к осмотру местности. Как подумала Редлайн, они посчитали двух кобылок неопасными. Из низины показалась серая коробка, она всё росла в размерах, пока не превратилась в некое подобие скрытой телеги, двигавшейся сама по себе. На скамье, выставленной немного вперёд относительно основного корпуса, сидел пони. Что он там делал, не позволяло различить посредственное увеличение. Но даже так были видны сваренные металлические листы, покрывавшие весь бок повозки. Задние большие колёса коробки рывками прокручивались на месте, когда она пыталась заехать передними на преграды из рельс. В эти моменты из-под её днища лился зеленоватый свет. В конце концов, несколько пони подошли сзади и помогли повозке преодолеть преграду. Она начала скатываться с насыпи с противоположной стороны и медленно поползла дальше в окружении всё тех же пони. Ещё несколько рейнджеров появились из складки и поспешили догнать основную группу.

— Караван рейнджеров? — приподняв бровь, подумала вслух Редлайн. Карабин аккуратно разместился у неё на спине.

— Снова не слушаешь радио? — усмехнулась Бастлер и пошла прямо по шпалам на восток. Редлайн с неохотой двинулась за ней. — Они вновь собираются пройти в Кристальную Империю и соединиться со своими там. Если конечно всё это не байки старожилов. И похоже, они сильно зажаты в сроках, раз даже не удосужились проверить

нас. Идём. Осталось немного.

* * *

Слой снега уменьшался по мере удаления от Клевера. Уже через полчаса пути от непогоды осталось лишь одно упоминание в виде холода. Как игрушка и сказала, вскоре за холмом замаячили несколько верхушек ветряных мельниц. Ускорив шаг, Айсгейз забрался на вершину гребня. Серые махины амбара и четырёх полуразрушенных мельниц резко выделялись на белом фоне. Поломанные крылья последних лениво вращались, несмотря на отсутствие ветра. Вокруг амбара с продавленной крышей и старой телеги рядом виднелись свежепротоптанные тропинки. Л.У.М. показывал наличие внутри него нескольких жёлтых меток. Из маленькой жестяной трубы валил редкий дымок. Туда-то и направился единорог.

Вблизи каменные махины мельниц выглядели устрашающе. Не проходило и десяти секунд, как с их стороны доносился противный скрип. Двери амбара раскрылись, и наружу вывалились два вооружённых седельными винтовками пони и взяли не успевшего подойти Айсгейза на прицел.

— Спокойно, это свой, — донёсся из амбара голос Эрчи Рива. Секундой позже из темноты вышел и он сам, одетый в кожаную броню; ошейника на улыбавшемся жеребце уже не было. — Рад, что вы оба вернулись, мой друг.

— Вэн Фэзм тоже здесь? — удивился Айсгейз, поравнявшись с работорговцем.

— Пришёл пару часов назад. После его рассказа мы были под сомнением, стоит ли тебя ждать, но решили остаться. И не зря. Идём в амбар, погреешься немного. Где пропал-то?

— У меня была увлекательная прогулка по подвалам.

— Ты смог выбраться?! — удивился Эрчи Рив. — Хотя... Мы даже не пытались туда забраться. Боялись, что раз такое творится на поверхности, то внизу будет и вовсе сущий ужас.

— Ты не далёк от правды. — Айсгейз добродушно улыбнулся и прошёл внутрь амбара. На нескольких матрасах прямо на полу лежали пони. Маленькая буржуйка слева в углу согревала помещение. За столом справа сидели Расти Фенс, Лонг Чейн, Вэн Фэзм и ещё какой-то пони и играли в карточную игру. Несколько пони вытаскивали ящики с одеждой и оружием из землянки близ правой стены.

— Мы уходим через полчаса. Так что отдохни, мой друг, — произнёс Эрчи Рив и вновь пошёл на улицу. Айсгейз же двинулся к столику.

— С возвращением, — даже не повернувшись в сторону наёмника, сказал разведчик. Остальные лишь кивнули. Никто из них и не собирался отвлекаться от своей игры. — Готов возвращаться в город?

— А как же, — ответил Айсгейз. — Только мне желательно остаться неизвестным. Ты мне в этом поможешь?

— И как же ты это планируешь? — Вэн Фэзм всё таки отвлёкся от своей игры, бросил карты на стол и повернулся к наёмнику. Работорговцы протестующе взвыли, затем Расти Фенс перевернул карты разведчика и со злости выкинул свои на пол.

— По дороге расскажу.

— Хорошо, помогу чем смогу. — Вэн Фэзм заулыбался, затем обратился к другим игрокам. — Сдавайте снова.

— Хватит уже, Вэн Фэзм, — заворчали в унисон работорговцы. — Ты уже второй раз проделываешь этот трюк. Просто признай поражение.

Айсгейз не стал слушать их ругань и ушёл греться к буржуйке. Вскоре Эрчи Рив вновь появился в амбаре.

— Итак. Выходим, народ. У нас впереди долгий путь до ближайшей базы, — закричал он.

Пони дружно поднялись и принялись одеваться. Айсгейз поймал взгляд разведчика; тот кивнул ему в сторону и двинулся к Эрчи Риву. Наёмник последовал его примеру.

— Здесь наши пути расходятся, — заявил работорговец, когда все трое поравнялись.

— Что? Почему? — изумился Айсгейз. — Вы разве не собираетесь в Синстол?

— Нет, ты что. Богини упасите, — замахал головой Эрчи Рив. Поймав удивлённый взгляд жеребцов, он вздохнул и продолжил: — Мэр Синстола играет по своим правилам, мы по своим. И желательно нам не пересекаться. Мы обойдём город по дуге и двинем дальше на юго-запад.

— И что там? — поинтересовался Вэн Фэзм.

— А тебе всё расскажи. — Работорговец улыбнулся. — Не ваше дело. Идём.

Пони выдали Айсгейзу и разведчику небольшую норму еды из запасов тайника, а остальное забрали с собой. На улице они выстроились в цепочку, в середине которой

стояла запряжённая телега. На ней лежали два работорговца. Здесь Эрчи Рив отвёл Вэн Фэзм и наёмника в сторону.

— Вы это, — начал он неуверенно, — если попадёте в какую передрягу с участием наших, то скажите, что от меня. Если повезёт и вам попадутся не отмороженные идиоты, и если они будут знать меня, то всё будет супер.

— Больно много «если», — улыбнулся Вэн Фэзм.

— А ты что хотел? — засмеялся Эрчи Рив. — Я не настолько крут, чтобы своим именем тут всех пугать.

— Шеф, мы готовы, — донеслось со стороны каравана.

— Понял вас, — крикнул он в ответ и вновь обратился к собеседникам. — Часть пути пройдем вместе. Так что занимайте места. К вечеру будете уже дома.

Пони дружно кивнули и пошли вслед за работорговцем.

* * *

Редлайн стояла на небольшом холмике рядом с Бастлер; она смотрела на стойло чуть поодаль на юге и с трудом узнавала место, где совсем недавно побывала. Так далеко на юго-восток снегопад не забрался, растеряв всю свою силу где-то близ Синстола. Досюда протянул свои лапы лишь слабый холодок, подстёгивавший пони больше двигаться.

Над Стойлом 309 словно сгустились тучи; вся местность вокруг холма наводила ужас на единорожку. Грязно-серое пятно расплавленного металла и земли залило всё вокруг холма. Скошенная антенна валялась на его вершине. Из плоской равнины торчали камни и булыжники, что не поддались температурам. И над всем этим подобно памятнику над могилой высился чёрный остов сгоревшего раптора. Огромная машина впилилась носом в расплавленную землю и теперь лишь натужно скрипела от порывов ветра. Почти всё деревянное покрытие сгорело, покрыв копотью деформированный металлический каркас, напоминавший собой скелет. На корме летающего исполина повреждения были заметны гораздо сильнее; именно здесь, как посчитала Редлайн, и сдетонировал боезапас. Множество хлыстов цепей свисали и качались по бортам. Внешние движители с обломками лопастей валялись внизу.

— Что здесь произошло? — искренне удивилась Бастлер, с жадностью разглядывая руины.

— Бойня, — без эмоций ответила Редлайн. — Это была бойня.

— И где здесь вход?

— Под этой серой массой.

— Что?! И как нам туда попасть.

— Не думаю, что у такого стойла со времен открытия остался всего-лишь один вход. Нужно поискать в округе. — С этими словами Редлайн левитировала оружие и принялась рассматривать в оптику окружение. Чуть дальше на юг стоял чудом сохранившийся после пожара перелесок с холмом по середине. Правее пони заметила небольшой овраг, по которому той ночью они убегали. Заметила она и тропинку, шедшую чуть севернее, и уже разграбленные и повреждённые телеги каравана. Придавшись воспоминаниям на краткое мгновение, единорожка перевела взгляд на остов раптора. Под ним она увидела несколько чёрных пятен необычной формы. Лишь спустя пару секунд до неё дошло, что это такое.

— Там тела, — констатировала единорожка. — В чёрной броне. Много.

— Сколько прошло? Дня три? Четыре? — поинтересовалась Бастлер. — Какие шансы, что среди них есть выжившие?

— Никаких. Но мы должны удостовериться. Возможно, кто-то из них жив и что-нибудь знает.

Бастлер кивнула и порысила вниз, заставив Редлайн догонять. Пони разделились, чтобы охватить больший сектор. Присыпанный пеплом розовый пегас, валявшийся к кобылкам ближе всех, был мёртв. Испуг навсегда запечатлелся на его лице, а расширившие зрачки остекленевших глаз смотрели куда перед собой. Редлайн взглянула на его броню. С самим Анклавом она не встречалась (о чем, собственно нисколько не жалела), но некоторые познания в области их вооружения у неё были. Например, она знала, что у их брони должен быть полный комплект, чего тут явно не наблюдалось. Ни шлема, ни скорпионьего хвоста она не увидела даже и рядом. Лишь силовая броня средней потрёпанности, даже без медицинского блока. Подвесы для оружия пустовали. Не став заострять на этом внимание, она последовала к следующему телу.

Здесь уже картина выглядела более типичной. Полный комплект чёрной матовой брони лежал в неестественной позе на половину зарывшись в землю. Похоже, он просто упал с высоты. Редлайн попробовала подвинуть бронированную ногу, поднятую к небу, но не смогла и на миллиметр пошевелить ей.

— Похоже, сервоприводы отказали, — подытожила свои наблюдения Редлайн. — И он упал с судна.

— Не самый лучший вариант умереть. Смотри, Л.У.М. показывает метку, — ответила Бастлер, подойдя к лежащему на боку телу пегаски тёмно-фиолетового окраса. — Похоже, эта жива.

Как и на первом трупе, на этой пони не было шлема и хвоста. Крыло, согнутое под странным углом, закрывало большую часть тела. Попытки Бастлер сдвинуть торчавшую на весу ногу летуньи так же не увенчались успехом. Кобылка наклонилась к лицу пегаски и поправила её светло-розовую чёлку. Никакой реакции не последовало – глаза лежащей пони так и остались без сознания.

— Л.У.М. барахлит? — подумала вслух земнопони, двинувшись к следующему телу. В этот момент пегаска закашлялась и с трудом открыла глаза. Неловким движением головы она заделу ногу не успевшей отойти Бастлер, отчего та взвизгнула и отпрыгнула, будто обо что-то обожглась.

— Святые Богини! — вскрикнула Бастлер, взяв себя в копыта. — Бейж, дуй сюда. Эта ещё шевелится.

Редлайн тут же бросила свою половину и кинулась к пони. Пегаска рассматривала испуганными фиолетовыми глазами двух незнакомок, пока те шептались друг с другом.

— Что с ней делать? — скатываясь чуть ли не на визг, прошептала Бастлер.

— Для начала её лучше оттащить отсюда. Мало ли, — сухо ответила Редлайн и начала обволакивать пони своей магией.

— Снова эти твои трюки, — с пренебрежением произнесла Бастлер и отошла подальше, на что Редлайн улыбнулась. Она прекрасно помнила как экспериментировала с управлением весом именно на Бастлер, даже умудрилась сломать той ногу, разок переборщив с утяжелением. Странная пегаска явно поверила больше выражению мордочки Бастлер, нежели Редлайн и слабо забила крыльями. Правда, после первого же подъёма и попытки хлёсткого удара по лицу единорожки, она скривилась от боли и сдалась, прошептав невнятное «Помогите» и вновь прикрыв глаза.

— Успокойся. Именно это мы сейчас и делаем, — дружелюбно произнесла Редлайн, прищурившись – крыло задело её глаз.

Тащить тело оказалось достаточно легко после практики в Синстоле. Пони расположились на холмике к северу, где открывался хороший обзор на окружение. Пока Редлайн накладывала летунье подобие шины на сломанное крыло, используя найденные внизу куски металлолома и тряпки, Бастлер успела проверить ещё несколько тел, но живых среди них не оказалось.

— Сильно измождена, — сделала совершенно ненужное умозаключение земнопони, мельком взглянув на больную. Молча Редлайн выудила из сумки Бастлер флягу с водой, на что та недовольно фыркнула, и протянула её ко рту лежавшей на плоском камне пегаски. Броня так и замерла в позе приподнятых ног и даже не думала начинать двигаться. От прикосновения металла к губам, летунья приоткрыла веки, но, когда увидела фляжку, то сразу потянулась к ней и начала жадно глотать. Редлайн, однако, почти сразу убрала сосуд, дав пегаске сделать лишь пару глотков.

— С-спасибо, — прошептала пегаска, облизнув пересохшие губы.

— Кто ты? Как зовут? — ласково спросила Редлайн. Бастлер пшикнула ей и помахала копытом, дав знак отойти.

— Она же из Анклава? Стоит ли ей помогать? — прошептала она на ухо единорожке, когда они встали поодаль от пегаски. — Они бы на нашем месте просто доби́ли бы нас.

— Что-то тут не так. — Редлайн покосилась на летунью. — Ты видела её броню? А броню других? Она устаревшая. На них нет и половины обычных приба́мбасов.

— Ты слишком добрая, когда это не нужно. Хочешь поспрашивать её? Вперёд. Только без меня.

— Не забывай о задании попасть внутрь. А она может знать способ.

— Хорошо, но я постою в сторонке.

Редлайн вновь подошла к пегаске.

— Я всё слышала, — прошептала та уже несильно хрипевшим голосом. — Я ничего не знаю.

— Может да, а может и нет, — безразлично ответила единорожка. — Сейчас главное — помочь тебе. Твоя броня не двигается. Есть варианты как это исправить? Или вытащить тебя.

— Не знаю.

— Имя хотя бы скажи.

— Да оставь ты её тут! — вклинилась в разговор Бастлер. — Только время зря тратим! У нас ещё полно дел.

— Флари, — тихо прошептала пегаска. Обе кобылки взглянули на неё.

— Ха! — усмехнулась Бастлер и наклонилась поближе к летунье. — Стоило намекнуть на то, что свалим, и ты сразу запела по-другому.

— Что тут понадобилось Анклаву? — продолжила за подругу Редлайн.

— Не упоминай Анклав! — вскрикнула пегаска, напугав Бастлер. В её глазах читалась злость, но она тут же стихла и заменилась страхом, когда разъярённая земнопони подставила ствол седельной винтовки ко лбу летуньи.

— Совсем охренела! Я тебя грохну прямо сейчас! — заорала Бастлер и потянулась к уздечке, но та, ровно как и ствол оружия опустилась ниже к земле в светло-розовом сиянии.

— Хватит, Бастлер. Убить ты её всегда сможешь, — заявила Редлайн и обратилась уже к пегаске: — Флари, верно? Просто расскажи нам всё, что знаешь об этом месте.

Пегаска долго смотрела на единорожку, но затем слабо кивнула.

— Я расскажу тебе всё, если ты вытащишь меня отсюда.

— Может ещё тебя потом отпустить?! — возмутилась Бастлер и тут же поймала на себе взгляд Редлайн. — Что?! Да ну вас!

«Терпению ты так и не научилась», — подумала единорожка, глядя на удалявшуюся подругу, и наклонилась к пегаске. — И как мы это сделаем?

— Нужно перезагрузить процессор брони, — вяло ответила Флари.

— У меня нет никаких познаний в этой области. А у тебя, Бастлер?

— Я знаю сотню способов сломать устройство, — фыркнув ответила земнопони, — и ни одного способа починить.

— Я буду говорить, что нужно делать, — тихо ответила пегаска.

— Ну давай начнём, — неуверенно сказала Редлайн. Бастлер заинтересованно повернулась в их сторону.

— Сначала нажми на пластину на спине близ шеи. После щелчка она сама сползёт в сторону... Должна, по крайней мере.

Редлайн послушно обежала пони и нашла выпирающую деталь. Как и сказала Флари,

матовая пластина послушно съехала вдоль спины и оголила несколько плат и странную колбу, внешне напоминавшую стеклянную пробирку. Внутри бултыхалась светло-голубая светившаяся жидкость. Лампочка рядом мигала ярко красным.

— Что дальше?

— Горит экранчик?

— Э-э-э, нет.

— Лампочки мигают?

— Да. Ярко красная близ странного контейнера.

— Отлично. Значит это перегрузка системы. Обычное дело для этой брони. Аккуратно магией вытащи энергоячейку и снова вставь её.

Редлайн послушно выполнила команды. Прodelать операцию оказалось достаточно легко – контейнер сам выпал из креплений и также без сопротивления вставился обратно. Множество лампочек тут же зажглись и померкли. Оживший миниатюрный экран выдал на зелёном фоне несколько иероглифов и отключился. Послышалось шипение сервоприводов. Замершая на весу передняя нога медленно опустилась вниз. Сама пегаска сделала глубокий вдох, будто сбросив с себя тяжёлый вздох. С тихим жужжанием она задвигала ногами и попыталась сесть. Её тут же вернула в лежачее положение Бастлер буквально упавшая на летунью, совершенно позабыв о больном крыле. Флари взвыла от новой боли и попыталась скинуть наглую пони, но та успела вынуть энергоячейку из гнезда, превратив мощную броню в тяжеленный костюм.

— Боль отрезвляет, правильно. А то ты уже куда-то намылилась. Давай теперь выполняй свою часть уговора.

— Мне жаль, — прошептала пегаска, — но я не знаю, где вход.

— Что?! — воскликнула Бастлер одновременно со вздохом единорожки. Редлайн догадывалась, что ответ пегаски будет именно таким.

— Я и не говорила, что знаю где он, но я кое-что видела! — поспешила оправдаться летунья. — Я расскажу тебе, всё что знаю.

— Ну так начинай. — Бастлер и не думала слезать. — И начни с того, кто ты.

— Я одна из рулевых упавшего раптора. Я отрубилась во время одного из ударов и очнулась уже на земле. Не могла пошевелиться. Я просто смотрела на творившийся ужас

вот, пока не отключилась. Всё горело, плавилось и булькало. Упавших пегасов добивали странные длинноногие пони. Когда вновь очнулась, то увидела, как над головой среди облаков висело пятно другого раптора. Эти Анклавовцы прилетели разведать, что же тут произошло!

— Погоди-погоди, ты что, не из Анклава? — притормозила монолог пегаски Редлайн.

— Нет! — тут же огрызнулась летунья и задергалась, пытаясь безуспешно оттолкнуть Бастлер. — И никогда не была одной из них!

— Ладно-ладно, продолжай, — поспешила успокоить её Редлайн. *«О том, кто ты такая мы сможем поговорить и позже, если повезёт».*

— Я смогла лишь немного повернуться и увидела как несколько пегасов шли за странным спрайтботом куда-то на юг и так и не вернулись. Затем я снова отключилась, а когда очнулась, то тут уже были вы.

Редлайн заметно напряглась. Наличие спрайтбота не сулило ничего хорошего. А наличие Анклава в этой зоне и вовсе путало все карты.

— Чую я, что знаю, где ещё один возможный вход, — проговорила Бастлер, смотря на лес далеко на юге. — Я схожу проверю.

— Почему ты? — удивилась Редлайн.

— Кто-то должен за ней приглядеть, вдруг всё это ловушка. Но я не хочу оставаться с ней одна, потому что просто убью её. Вот и останешься ты.

— Ладно, — не сразу согласилась Редлайн.

Бастлер небрежно кинула единорожке ячейку и порысила в обход серого пятна к лесу. Редлайн на всякий случай навела карабин на пегаску, скорее для устрашения, нежели для применения. Она сама не могла этого объяснить, но чувствовала, что Флари всё равно ничего не предпримет.

— У тебя нет ничего пожевать? — спросила летунья, соорудив одновременно обиженную и невинную мордочку. Она неуклюже попыталась присесть прямо на камень. Редлайн достала из сумки одну из самооткрывавшихся банок консервов, что выклянчила у бродячего торговца, и положила на землю рядом с голодной пони.

Вернулась Бастлер через полчаса в явно боевом настроении. За это время пегаска слопала всю кукурузу и даже чуть ли не вылизала банку.

— Ты, что, ей консервы отдала? — изумилась земнопони. — И откуда они вообще у тебя?

— Неважно, — добродушно улыбнулась Редлайн. — Нашла что?

— Я знаю куда ушли те пегасы, — немного подумав, ответила Бастлер.

— Тогда нам пора, — согласилась единорожка.

— А как же я? — взволновалась пегаска.

— А что ты? Ты свободна. Спасибо огромное, — огрызнулась земнопони и порысила уже в какой раз с холма на юг.

Редлайн улыбнулась. Если Бастлер находила что-то важное, то забывала обо всём остальном. К сожалению, очень часто этим остальным становились обещания.

— Попробуй добраться до городка на востоке. Нью Плейтвиль. Там должны помогать странникам, — произнесла Редлайн, затем вставила ячейку обратно в гнездо, кивнула в знак прощания и порысила вслед за подругой. Флари так и осталась на камне и смотрела им в след.

Заметка

Айсгейз:

25% до нового уровня

Редлайн:

75 % до нового уровня